

ПО СЛЕДАМ ПАЛЛЕНАЛЬБЕРЕ

ТОМ 1: ТИШЬ ЗАЗЕМЕЛЬЯ

КОНСТАНТИН КОХАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Амбиции, падение, расцвет

Константин Кохан

**По следам Палленальере.
Том I: Тишь Заземелья**

«Автор»

2024

Кохан К.

По следам Палленальере. Том I: Тишь Заземелья / К. Кохан —
«Автор», 2024 — (Амбиции, падение, расцвет)

Может ли существовать предмет, чей блеск хоть как-то способен затмить собою зарю полуденного Суур? Палленальере... Камень Алый, тысячгранный и незаслони́мо лучезарный, истинный виновник заложенного природой кровопролития. Но виноваты ли смертные? Глупы ли они, иль гнусно манит тех божественная сакральность Амулета Перволюдей? Истина лишь в том, что никто не в силах устоять перед его ломающим волю блеском и силой, что тысячу лет сокрыта средь обжигающих и нескончаемых граней.

© Кохан К., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Информация	6
Введение в повествование	8
Пролог: Рагнаров утёс	10
Глава I: По реке Фкарта'а	18
Глава II: Сердце сокрытое средь Заземельской тишины	30
Глава III: Неожиданная встреча. Белый олень	42
Глава IV: Осколки прошлого, пронесённые в будущее	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Константин Кохан

По следам Палленальере.

Том I: Тишь Заземелья

Эта книга – не о победе.

Она расскажет о пути, что начался в затаённой трещине мира, где мрак покрывает холодные склоны пещер, и над безмолвными залами шевелится забытая тьма. Там, где звёзды гаснут под толщей земли и камня, и воздух сам хранит следы тех, кто давно ушёл, но ещё не отпустил.

Здесь, в Заземелье, где дыхание магии едва уловимо, а механизм мира даёт сбой, шаг за шагом двигаются те, кого судьба вырвала из привычного. И иные, кто всё ещё идёт – вперёд, вглубь, в тишину.

Но тишина здесь – лишь оболочка. Она жива. Она слушает.

И в этом странном безмолвии, сквозь древние камни и дарнатские города, в зыбком отблеске некогда великого сияния, пробуждается то, что не было мёртвым.

Их шаги звучат первыми. Но не последними. Ибо в Тиши Заземелья каждый шаг отзывается эхом будущего падения.

Информация

Хоть древняя война с драконами уже давным-давно закончилась, человек не перестал разрушать. История циклична, и кровопролитная бойня началась вновь. Два могущественных альянса, схлестнувшись, начали очередное глобальное противостояние. Третья Олафсианская империя, – жестокое авторитарное государство, и Восточная Коалиция, – объединившая всех желающих свергнуть тиранию запада, обеспечив «мир во всем мире». Времена не меняются, короли и придворные крысы до сих пор вонзают друг другу кинжалы в спину и подливают в вино яд, а низшие сословия находятся в очень ужасном, нищенском положении. Вместе со всем этим начинает пробуждаться древнее и могущественное зло...

Данная книга является продолжением истории первой книги цикла. Варатрасс Валирно'орда, встретившись с храбрым Джерумом фар'Алионом, держит свой путь на север, по следам Палленальере.

Все совпадения с реальностью случайны и не несут какого-либо скрытого смысла. Автор опирался на другие произведения и вселенные, поэтому похожие вещи и отсылки уместны.

***

Цикл фэнтези книг «Амбиции, падение, расцвет»

Нити судьбы множества героев поневоле переплетаются воедино вокруг алого камня Палленальере. Камня, чей свет и блеск затмевает собой Суур в безоблачный полдень.

Стоило разобраться со своими проблемами, как появляются новые. Объединившись, герои путешествуют по следам утерянного осколка Ока Архаэля, что бесследно пропал после смерти правителя Империи нордов. Держась за тоненькую нить, они идут дальше, ещё не зная, что одних ждут осуществлённые амбиции, а других полнейший крах, падение и смерть.

1. «Кинжал во тьме»

2. «Ночь Грёз»

3. «По следам Палленальере»:

Том I: Тишь Заземелья

Том II: Град Саринтен

Том III: Пяст Перволюдей

4. «Блик разбитого меча»

Введение в повествование

Обрушился тяжёлый удар по неограниченному камню... Удар, дрогнувший земную кору нестабильной на те времена Лофариан, обрушивший волнение на всех, кого она держала нерушимой хваткой. Подобное – немыслимо. Подобное – не было предсказано, а уж тем более, – не было ожидаемо. Сама идея воздействия на него – апогей безумия и самодурства Мастера. Но Тифаринтор-тзарк Ара-Абаль не верил в страх, рука Первоэльфа не дрогла. Камень, треснув в центре, раскололся на четыре равные доли.

Каждое касание голыми руками поднимало дыбом все волосы на его смертном теле. Но Величайший кузнец непоколебим. Каждая грань, отлетевшая от осколка Ока Архаэля на пыльный стол – шипела, показывала своё сопротивление. Искры, вымещающиеся из-под зубила, озаряли ночное небо, создавая иллюзию секундного дня. Волшебный драгоценный камень потихоньку начинал принимать задуманную форму, начинал отблёскивать сотней уже сотворённых острейших и идеально ровных граней. Пять самых больших отслоённых камней, а также шестнадцать, что в разы меньше, отложены в стекларову колбу.

Двадцать лет кропотливой работы, тысячи сломанных ювелирских инструментов и сотня лопнувших от воли Алого Камня квадрантов, приближали рождения самого главного творения в жизни Мастера, что уже нарёк оное на родном языке воистину выдуманным словом – Палленальере.

Алой заговорённой пыли, настоящего хрустального стекла, становилось всё больше и больше. По желанию Мастера колющие гранулы станут нерушимой закалкой его будущих произведений кузнечной мысли.

***

Шло время, работа подходила к заветному окончанию. Была скована покоряющая чрез глаз душу цепь и крупный стекларовый, покрытый чистейшим золотом кулон с сотнями инкрустированных частиц Ока Архаэля и иных изумительных глубинных камней. Выгравированная надпись на тыльной стороне отражалась под тусклым, по сравнению с лежащим под рукой Палленальере, магическим свечением. Гласила она: „Сильнейшая воля очарует Небесное Величие“.

С каждым движением работа давалась труднее. Положив огранённый самоцвет в ложу, кузнец навсегда закрепил его семью равномерно расположенными крапанами. Гений магии Фауканора скрепил и закалил Амулет материей и хаосом. Любой, кто увидел бы подобное, тут же провалился в состояние неопределённости, удовлетворения и экстаза.

Работа была окончена, но не всё так просто. Тифаринтора мучил вопрос, на который не мог дать ответ ни он, ни его уважаемые кровные братья. Кому же даровать Амулет Власти? Кто достоин, и кто нуждается?

Сначала выбор эльфа-кузнеца пал на славного потомка его старшего брата. Но Тифаринтор недолго проносил эту мысль в голове, куда тот и не имея Амулета Власти был любимым в народе и неоспоримым всеми правителем.

Младший брат Мастера, Фауканори-Илән Ара-Абаль, сам отказался от дара, то ему неинтересно, да и без того тот велик.

Сам кузнец не имел права брать подобное, то ему не нужно. В тот момент взгляд его устремился за свирепые волны Великоэльфийского моря, за могучие горы Водамина... Устремился к Северу, к варварам-налётчикам, что не способны существовать в мире между собой... К земле волевых северных нордов...

Ступив на их землю в одиночестве, укатанный тёплым мехом, Первоэльф нашёл самое большое их селение, центр объединённого государства, зарождающееся королевство. И при-
был он на пир, ставший аудиенцией, хоть слово это и не было знакомо варварам. Северяне изумились, ибо не видывали их глаза раньше подобных эшау, но приняли щедрый дар. Али-
ронт Юстиан взял из его рук невиданное ранее по красоте творение и преклонил колено, что не зрил ни один из его соплеменников до этого момента. И при всех поклялся Али-
ронт беречь наречённый им Амулетом Перволюдей златой камень, неосознанно запустив цепь несомненно значимых для всех обитателей Лофариан событий, не зная истинную при-
роду и назначение инкрустированного вовнутрь Палленальере. Началась вечная история боже-
ственного Кровавого осколка...

***

Пролог: Рагнарлов утёс

Тяжёлые времена неминуемы. Особенно сейчас, в этот промежуток времени, когда, казалось бы, худшее уже меркнет позади. Как бы не так, Антариус Равенхей. Ночь Грёз показала нашу неготовность, нашу раздробленность и замешательство перед лицом потустороннего. Но обрушившийся на Тау'Элунор ужас заставил нас позабыть о врагах ближайших. Тех, кто уже давно готовит нож за нашими спинами. Оно нам и аукнулось, ибо мы, люди, потеряли бдительность. Всё объяснимо и, к сожалению, неотвратимо. Тем не менее мы идём дальше, Антариус, невзирая ни на что.

– Джерум фар'Алион Таро младший, Исполнитель СМЕРВРАКа

Верховное королевство Хеллорданар, западная окраина Северного Сквара. Стоя среди скалистых и травянистых склонов, на самом краю смертоносного обрыва, гость, облачённый в тяжёлый доспех, наблюдал неистовое биение холодных волн Криниальского залива о камни. Плясал летними согревающими лучами Суур. Воин, прибывший с далёкого края, поднял латной перчаткой забрало и взял воткнутый в каменистую почву меч.

Недалеко, если посмотреть правее, будет виден базальтовый булыжник Рагнарова утёса, – крепости, в далёком прошлом, что до обрушения Криниальской равнины¹ и решения Вопросы Сквара², являющейся важнейшей и старейшей оборонительной точкой, а поныне – скромное имение отречённого племянника императора Ковенанта, нордов династии Ковенант-Триол. Но крепость, как это обычно и бывает, с течением времени утратила как свой статус, так и свою значимость. Мало кто поверит, что когда-то именно через широкую арку-мост Рагнаровой крепости пролегал один из трёх не столько основных, сколько возможных путей на волевые и отстранённые просторы Хеллорданара³. Осмотрев неприступный скварнийский оплот, высокий и плечистый воин двинул в его сторону.

***

Шаг за шагом он, проследовав по узкому ступенчатому перешейку, взобрался на лихую возвышенность и подошёл к очередной разрезанной стекающим ручьём пропасти. С момента лишения этого пути статуса главенствующего и основного старинная дорога была значительно сужена.

Преодолев опущенный с башенок, чьи стены давным-давно обрушились вместе с вратами, широкий мост, гость, ступив по разделившейся надвое дороге вглубь, приблизился к несколько окельровым, сплошь обитых кованой сталью, тяжелейшим дверям. Одно ржавое и большое кольцо было посередине. Гость поднял голову, начав через маленькую щель своего

---

¹ Обрушение Криниальской равнины – масштабный геокатаклизм, произошедший около 39 года Эры Дракона (ЭД), в результате которого обширная территория Криниальской равнины стремительно просела, а всё, что находилось на ней ушло под воду. В результате на месте некогда плодородных земель образовался резкий скальный обрыв, спускающийся к морю.

² Вопрос Сквара – так именуется кампания по усмирению мятежных скварнийских государств, которую возглавил Олаф Первый. Он не только сумел подчинить враждующие земли, но и сплотить их под единым знаменем, используя «серебро и кровь» – то есть сталь меча и пролитие крови, а не дипломатические дары. После объединения он повёл скварнийские силы в великий поход против драконов, положив начало эпохе Трёх Скварнийских королевств и закрепив своё имя в легендах как великого вождя-воителя.

³ Королевство Хеллорданар, оно же Королевство Северного Сквара.

шлема осматривать строение. Он пошевелил плечом, на которое водружён увесистый и непробиваемый наплечник.

Горная крепость-бастион из базальтового булыжника, возвышающаяся посреди величественного каньона, представляет собой великолепное сооружение, воистину заслуживающее восхищения.

Её внешнее убранство отличается стойкостью, филигранностью, детализации и монументальностью, напоминая о вековых традициях готико-скварнийской архитектуры, что в симбиозе с нордическим мастерством сотворили немыслимую и броскую помпезность.

Пафос прослеживается в каждой детали и идеально ровно уложенном кирпичике Рагнарова утёса, отзываясь в безупречной симметрии башен, возвышающихся к небесной дали, и украшенных изысканной готической гравюрой стен, соединивших два высоких хребта.

Широкая арка-мост, простирающаяся от одной стороны каньона до другой, служит главным проходом на земли королевства. Её стены украшены резьбой и изображениями легендарных существ и народных героев Хеллорданара, а на вершине арки возвышается древний и величественный герб королевства, по сей день символизирующий его могущество и славу. Отделяющийся от крепости конец переходит в самую большую, толстую в основании и являющуюся оплотом неприступности, башню. Там покои осевшего кастеляна. Но помимо неё, этому месту присуще ещё парочка башенок, чьи острые козырьки крыш пытаются обогнать друг друга в соревновании за первое место по высоте, но бесспорно уступают главной, прозванной Башней Транхэльма⁴.

Не став стучать, гость отворил дверь, закрыв оную за собой. При входе в крепость-бастион мрачные стражи Империи в тяжёлых и вечных доспехах, сойдя с постовых ступеней и приблизившись с двух сторон, встретили путника с внушительным величием, напоминая о непоколебимой стойкости защитников этого места. Гость неторопливо осмотрелся, но воины ждали объяснения.

– *Сир Антаршус Ронаг Равенхей.* – спокойно ответил прибывший, так и не поднимая забрала. – *Мне нужна аудиенция. В срочном порядке.*

Веяло пиететом. Могучие двухфёрновые стражи, отягощённые бременем ноши серебряного доспеха, лишь, встав по стойке смирно и уперев в пол, удерживая нечеловеческого размера и стоимости палаши пред собой, молча склонили головы. То перед ним – Десятка Торальдуса, иль куда проще – выборочные воины из числа Драконьей Гвардии, что, сбросив ярлык и злато, не остановились на службе государю. Пройдя мимо них, Равенхей, в дотошно скрипящем старом доспехе, осматривал внутреннее убранство Рагнарова утёса. Стены украшены различными гербами и кропотливо выложенными фресками, рассказывающими о великих событиях и подвигах, совершённых здесь и недалёкой округе в стародавние времена.

Данное место олицетворяет собой не только несоизмеримую силу и тотальное могущество, но и нежное искусство и величие мелкой архитектуры, воплощённые в камне. Её великолепие и негласное многовековое спокойствие остаются незыблемыми, отражая вечные истины о силе и красоте человеческого творчества.

Проследовав по пустующим и одиноким коридорам. Антаро вспоминал с тоской о том времени, что он когда-то провёл среди этих тихих и пыльных стен. Гость практически поднялся по однообразной по винтовой лестнице, ведущей к бойницам арки. Выразив уважение, страж близ двери пропустил его.

– *Как это было давно...* – вспоминал прошлое гость.

---

⁴ Башня Транхэльма – высокая укреплённая башня, названная в честь Транхэльма Триола, легендарного военачальника и основателя ответвления династии Ковенант – рода Ковенант-Триол.

Сверху открывался прекрасный вид на море и скалистую дорогу, на которой уж очень легко отступить. Виднелась в горизонте и даль каньона, уходящая к государственной границе и полосе в подножии Дальнего севера, Простора Древних.

Глубокий вдох... Было высоко. Ветер, прибывая с моря Криния, в коварстве танца игры, норовил сбросить Равенхея, подобно тому, как сбросил на дно морей прилегающую к крепости деревушку, чуть стоит тому сделать неправильный шаг. Пройдясь по ней и миновав ещё один караул, Антаро своенравно и без стука отворил высокую и отражающую обильной резьбой дверь в башню кастеляна, нарушив застоявшуюся там тишину.

– *Я сир Антариус Ронаг Равенхей.* – гость снял шлем и шагнул вперёд, позволяя свету лечь на лицо. – *Я прибыл в кратчайший срок, как и было обещано, сир Тольсур. Но прибыл отнюдь не для исполнения долга, а только для оказания взаимопомощи.*

Едва заметная пауза. Слова были отточены заранее, выучены на горьких сомнениях.

– *Вы не обязаны это понимать, но принять должны.*

Проговорив заученные задолго до сего момента слова в пол, Равенхей поднял глаза. В самом центре восьмиугольного зала Башни Транхэльма расположен громоздкий трон, донельзя украшенный драгоценными камнями и золотом. С обеих его сторон стоят старинные доспехи стражников, служившие напоминанием о неотъемлемой защите и безопасности лорда-хранителя крепости. За тронем висит знамя королевской династии Юстианов, символизирующее власть и славу стародавних правителей рода нордского. В тёмном помещении, освещаемом лишь огромной восковой люстрой, их было трое: здоровяк-норд в доспехах, под стать страже, но уже без тяжёлого топхелма; волшебник в расписной робе; тёмный эльф Ной Клунга. Норд восседал на троне, поднятом по ходу удаления на окелър длинными ступенями. К его рукам подставлен стол, за которым сидели почётные гости. Трое из числа Серебряных Драконов несли охранный дозор рядом с ними. Но Антариус заметил неладное.

– *Что-то ты безустанно чешешь языком для того, кто умер уж очень давно.* – восседающий лениво поднял молот, лежавший у трона, и стал покачивать его в руке, будто игрушку.

Воин свирепой наружности, пусть внешне и неотличим от Тольсура, но вовсе не он. Альто увидел это сразу, стоило только поднять глаз. Гость остановился.

– *Вы сильно выросли, Торальдус.* – голос его прозвучал негромко, но твёрдо. – *Помню вас пятилетним мальцом. Как быстро летит время.*

Он чуть склонил голову. Торальдус, вспоминая быль, добродушно улыбнулся.

– *Проходи, Антаро Равенхей.* – сказал он, жестом подозвав ближе. – *Истинно ты намерен что-то сказать, раз явился сюда, несмотря ни на что.*

Делая размеренные шаги по узорчатой красной ковровой дорожке, Равенхей приближался к нему, что пафосно восседал на троне. Он был к лицу Торальдусу, именно за это он и находится здесь, в отдалении.

Зал просторен. С самого момента попадания вовнутрь открывается вид на строгие стены, украшенные разнообразными мозаиками, сквозь века проносящие подлинность сражений и подвиги героев-королей, царивших как в этой крепости, так и в пределах владений нордских.

Тронный зал главной башни данной горной крепости-бастиона – это место, где в прошлом принимались важнейшие решения, где звучала лордская милость и похвала, где обитало величие и власть, а сейчас приумножает тоску единственный сын лорда Тольсура Юстиана. Всё убранство этого зала, как и самой башни, наполнено невероятным духом минувшего и великосветлыми идеями, живущими в голове проводящего здесь дни Торальдуса. Антаро, отодвинув стул, сел рядом с ними. Он вынужденно вытянул под столом ноги.

– *Увы, Торальдус, но я намерен говорить исключительно с вашим отцом.*

– *Придётся исключить эту возможность.* – голос Юстиана прозвучал твёрже. – *Теперь я Лорд Рагнарова утёса, хоть и давно нахожусь в полном отречении от всех титулов.*

Равенхей понял, что его старый друг и тот, кто помог выбиться эльфу в люди, давно покинул мир живых. Навеяло тоской и скорбью.

– *Это было давно, Антариус.* – с тихой печалью произнёс волшебник. – *Давно и на поле брани.*

– *А вы, уважаемый, так и не удосужились представиться.* – гость перевёл взгляд на молчаливого мага.

– *Эйстеннерус Арбаль Сиренсен, архимаг Коллегии Магов.*

– *Адультар, независимый волшебник.* – спокойно представился присутствующий эльф.

– *Приятно познакомиться с вами.* – кивнул Равенхей.

Гость положил на круглый стол свой шлем. Помимо трёх бокалов на нём была кружка, а под всем этим лежала карта континента с близлежащими островами и далёкими северными землями. Торальдус отпил из своего бокала.

– *Тебя нет уже очень давно, не каждый имперец помнит твоё имя, и всё же ты появляешься.* – он прищурился. – *Появляешься внезапно, Антариус, неожиданно.* – покачал пальцем.

– *Жизнь не всегда благосклонна к нам, Торальдус.* – вздохнул Равенхей. – *Приходится её менять. Во благо беззащитных.*

– *Звучит знакомо, „Во благо беззащитных“... Это кредо.* – тихо заметил архимаг. – *Сказанное вами перекликается с кодексом всеми известной организации, сир Антариус Ронаг Равенхей.* – спокойно ответил Эйстенн. – *И она, отнюдь, не самая благородная в народе. И всё же... во благо беззащитных?*

Торальдус отнёсся к услышанному с внезапно нахлынувшим подозрением.

– *Моя судьба очень многогранна, уважаемый волшебник.* – спокойно парировал сир Равенхей. – *Я едва не распрощался с головой в Квораке за свои убеждения. И выбрался оттуда... не только по воле случая.*

– *Ха-ха-ха!* – рассмеялся Торальдус. – *Альто Изумруд – легендарный вор и покровитель нищих! А теперь... дипломат? Собственной персоной!*

– *Но теперь я здесь...* – сир Равенхей медленно провёл пальцем по карте, от побережья к крепости. – *Прошлого должно остаться в прошлом, мне очень жаль, что новости доходят до сюда очень долго.*

Эльф-волшебник посмотрел на гостя с интересом. Он явно что-то недоговаривает. И новость эта – априори плохая.

– *О чём ты, Антариус?* – Торальдус поставил кружку, крутанул её, наблюдая за игрой мутной жидкости.

Гость поднял глаза.

– *Грядут перемены. Вартрос Ковенант, именуемый „Повелителем Морей“, был убит в тронном зале Бурого замка.*

Зрачки сузились...

– *Что?!* – вскрик был почти звериным.

Он резко вскочил, стол закрипел, покачнулся, и только чудом устоял. Из опрокинутого бокала вино разлилось, стекло зазвенело. Алый поток растёкся по карте, заливая северные проливы, как будто сама судьба пролила кровь.

– *Как Вартрос, сын Врastiана, мог умереть?!* – рявкнул норд, лицо налилось гневом. – *Проклятый старый пёс! Я отказываюсь в это верить, Антариус Ронаг Равенхей!* – злобно отмахнулся рукой. – *Никто не способен сразить мастеров-Драконов в их обители!* – ткнул пальцем в гостя. – *Никто не имеет на это права!*

Антаро не придавал его гневу значение. Он злится. Причина почти понятна Равенхею. Двое волшебников отнеслись скептически, но не стали вмешиваться в их диалог.

– *Я отказываюсь в это верить, будь ты проклят! Не погибают люди через неделю после дарованных обещаний!*

– Увы, Торальдус, но это так. – спокойно произнёс Антариус. – Работа мастера, одного из самых точечных мастеров своего дела, поскольку Братство Пустоты приложило свою руку. Никто не застрахован от подобного...

Не дослушав, Торальдус схватил молот у трона, в безумной ярости обрушил его на стол.

– РХА-А-А-А!

Равенхей раздвинул ноги под столом, на который обрушился неистовый удар. Древесина треснула с оглушительным грохотом, щепки взмыли вверх. Ковёр под ударом порвался, как старая ткань.

– Братство Пустоты – ничтожная организация! – не выдержав, вновь повысил голос. – Они, слышишь меня... – занеся молот за спину, норд швырнул его в сторону.

Пролетев над головой пригнувшегося Адультара, он был остановлен стеной. Осыпался фрагмент мозаики.

– Ты дурной, или как?! – рявкнул волшебник, резко обернувшись.

Встав, эльф, оставив на месте стул, отошёл в сторону. Архимаг, не предпринимая активных действий, держал бокал в руке и наблюдал за происходящим спектаклем. Личная стража стояла по стойке, не думая двигаться.

– ...ни на что не способные черви! Они грязь! – вновь ткнул пальцем. – Ничтожества!

– Они убили его, Торальдус! – возразив, Антариус вскочил со стула. – Если вам легче от того, что его убили ничтожные черви, то будет так!

– Да как ты...

– Послушайте меня, сын Тольсура Юстиана! – уже гость кинул в отместку палец. – Сядьте и послушайте внимательно, с заслуженным уважением, ибо путь мой сюда – тернист и долог!

Торальдус схватил ближайший стул – тот самый, на котором сидел Адультар – и с рыком метнул в сторону эльфа волшебника.

– *Dij-Ef mitheriasüs!*⁵ – проведя окольцованным пальцем круг, волшебник превратил стул в опилки и щепки.

Они с тихим шелестом опали ровно за спиной волшебника.

– Последний раз, Торальдус! – голос Адультара прозвучал холодно, как остриё кинжала. – Первый и последний раз предупреждаю тебя!

– А ты не попадай мне под руку, поганец! – бросил Торальдус, отмахнувшись, как от надоедливой мухи.

Топот. Несколько неторопливых шагов, и из полумрака, где мерцали угрюмые свечи, появился ещё один человек. Держась за рукоять убранного в ножны меча левой рукой, он, не угрожающе, но напоминая: не безоружен, явился из тени угрюмых свеч.

– Уж что-то больно длинными у тебя стали руки. – голос прозвучал тихо, но в нём была сталь.

– Грационалири... – сквозь стиснутые зубы процедил норд, узнав голос.

Его взгляд метнулся к новоприбывшему. Равенхей приветственно кивнул возросшему сыну своего знакомого.

– Приветствую вас, господа. Я, смотрю, прибыл как раз вовремя.

– Как и всегда, мой друг. – отозвался Адультар с облегчением в голосе и улыбкой. – Рад, что ты добрался в здравии.

– Иначе никак. – кивнул Джерум, подходя ближе. – Всё, как и всегда.

С ним в зал будто вошло спокойствие. Атмосфера слегка разрядилась. Торальдус шумно выдохнул, выпрямился и, зарывав что-то себе под нос, неохотно опустил на трон.

---

⁵ *Dij-Ef mitheriasüs!* Деформация материасуса. (Манический диалект эльфийского языка, *Efiresaŋy Dialeŋe offe Fayekapori* – Маническое время Фауканора. В дальнейшем будет подписываться как *Ef'Di'of-Fay.*)

– *Я не договорил.* – напомнил сир Равенхей.
– *Куда хуже то, чем смерть Вартроса?* – бросил Торальдус, мрачно глядя в стол.
– *Есть куда, к моему большому сожалению.* – Равенхей сел прямо. В его голосе не было ни капли театральности. – *Оборвалась нить старшей династии Импе...*
– *Что?!* – Торальдус застыл. Губы едва двигались. – *Ингмар?..*
– *Ингмар II Олафсон был жестоко прирезан в своей постели.*
– *Проклятие!* – грохнул по подлокотнику, и дерево жалобно скрипнуло. – *Хоть я и недолюбливал старика, но...* – он запнулся. – *Я не желал ему подобной кончины. А его...*
– *Семья и дети-наследники разделили его участь, но, что куда хуже...*

Наступила зловещая пауза.

– *Амулет Шора, тысячегранный Палленальере был присвоен неизвестными с его бездыханного тела. Таков вердикт разыгравшейся судьбы.*

Торальдус замер. Его зрачки чуть расширились, будто в глазах вдруг запылал белый огонь. Он не мог подобрать и слова. Всё провалилось в неожиданно опавшую на голову безысходность. Он ничего не ответил. Не в силах. Воздух вокруг сделался гуще. Несколько Серебряных Драконов, стоящих у колонн, переглянулись и начали было перешёптываться, но резкий взгляд Торальдуса оборвал любые попытки.

– *Неужто Тау'Элунором не ограничилось, Эйстеннерус?* – глухо сказал Адульта, обратившись к Эйстеннерусу.

– *Это нужно спросить у тебя, руководитель СМЕРВРАКа.* – с нажимом проговорил архимаг.

– *Пауки молчат.* – коротко бросил волшебник.

– *И?* – наконец-то проронил Торальд, глядя в пустоту.

– *И был немедленно созван Первый Совет.*

– *Первый Совет без присутствия императора?* – удивился Джерум, впервые вмешавшись. – *Дело идёт хуже некуда.*

– *Тёмные времена.* – произнёс Эйстенн. – *И они стремительно сгущаются.*

– *Да, вдобавок и весть эта распространяется подобно урагану.* – добавил сир Равенхей.

– *Многим она сыграла на руку.*

– *Проклятое Братство...* – протараторил Торальдус, вскакивая. – *Как эти ублюдки смогли столь гладко всё спланировать?! А СТРАЖА?!* – крикнул, вновь ударив по подлокотнику трона. – *Как они смогли обойти стражу Императора?!*

– *Братство здесь ни при чём и безучастно, к удивлению.* – отчётливо произнёс Антариус.

– *И с чего я должен тебе верить, Равенхей.* – медленно повернул голову Торальдус, и в его голосе зазвучала недоверчивая, тихая ярость.

– *Равенхей?* – удивился Джерум, услышав знакомое имя.

Вспоминая прочитанные в юности старые книги, которые описывали становление, сражения и подвиги сира Антариуса Ронаг Равенхей, Таро сделал выводы и дал свой вердикт:

– *Старый воин...* – Таро почесал бороду. – *Паладин, погибший при защите Натулрона, своей малой родины, но явившийся собственноручно... Хм-м-м... У нас нет оснований не верить ему, Торальдус.*

Торальд лишь сурово посмотрел на него. Джерум говорил с полной уверенностью, и это не осталось незамеченным.

– *Легендарный артефакт взял не убийца. Не тот, кто должен был. Слишком многое это подтверждает.*

– *Нам необходимо найти его.* – подошёл вперёд Адульта, голос его прозвучал отчётливо.

– *Это не подлежит обсуждению.*

Джерум, медленно кивая, смотрел в пол.

– *Я согласен.* – добавил он.

– *Все согласны с тобой, Адультар.* – сказал Торальдус, а после крикнул. – *СТОЛ! Живо несите стол!*

Двери распахнулись почти мгновенно. Вбежали трое стражников, неся новый дубовый стол. Движения их были отточены, как будто этим они занимались ежедневно. Уже через несколько мгновений стол стоял на прежнем месте.

– *Нам необходимо продумать план действий и раскидать на...* – Торальдус шумно вдохнул и закричал, ударяя кулаком по поверхности. – *карте! Хоть как-то, хоть по крупицам!*

Чистый холст был оперативно и качественно подан на стол. Равенхей осторожно положил на неё руки.

– *Я для этого и пришёл, Торальдус. Всё уже тщательно продумано, и, хоть информации у нас – около нуля, я знаю, с чего следует начать. Времени – в обрез. Второе Междущарствие неизбежно, неизбежна и война. Ковенант уже начал распадаться.*

– *Империи, воздвигнутые ценой тысяч сложенных голов и просуществовавшие веками, встречают закат быстрее Суур.* – дополнил мысль фар'Алион, глядя на карту. – *Это их неотвратимое бремя. Тяжело раздуть, и, уж куда тяжелее, сохранить пламя нестабильного костра. Что уже говорить о возвращении целостности при утрате.* – он посмотрел на Торальдуса. – *Но, признаюсь, ситуация пускай и патовая, но всё идёт тебе на руку, Торальдус. Осталось лишь найти сил протянуть её и взять Палленальере.*

– *Чёрт...* – пробормотал Отступник.

Он опустился на край трона, провёл руками по лицу.

– *Всё свалилось... Всё и сразу...* – он взглянул на восседающего на табурете Антаро. – *Каково наше первое действие? Куда нам необходимо идти?*

Взяв карандаш, Равенхей поднялся, но не спешил что-либо писать на холсте.

– *Наш путь лежит в Келъе-но'орда. Этот город, как и королевство, всё ещё считается верным короне. Там мы должны будем встретиться, собрать силы и подготовиться к выдвигению в столицу Королевства Западной Тремакль.*

– *Которые земли мы утратили? Сколько верховных королевств оказалось раздроблёнными в пламени гражданской войны или, не имея на то права, объявило о своей независимости?*

– *Много, сын Тольсура, очень много. Мы остались практически ни с чем, большие половины, чьи прародители клялись в верности, подло отвернулись от нас.*

– *Проклятие, лютное и прокажённое проклятие...* – норд схватился за голову и стиснул волосы. – *Почему я был так далёко, дядя Ингмар? Почему ты, старый дурак, принял такое нецелесообразное решение?..*

– *Адультар.* – Равенхей привлёк внимание волшебника.

Тот молча посмотрел на гостя.

– *Мне нужно, чтобы вы передали письмо одному моему знакомому. Он, к нашему бытию, с расчётом на то, что мы поспеем, будет находиться близ Короны Нордов.*

– *Мы окажемся в филиале Коллегии при Келъе-но'орда в мгновение ока.* – заявил Эйстен-нерус и, словив несогласный взгляд Адультара, посмотрел на него. – *Это крайняя мера, мой ученик.*

– *Отлично, тогда мы точно сможем пересечься, не теряя при этом драгоценное время.*

– *Кто он?* – нахмурился Таро, понимая, что розыском придётся заниматься именно ему.

– *Наш добродушный спонсор, Варатрасс. Без его денег мы далеко не уплывём.*

– *Не уплывём? Спонсор?* – переспросил Торальдус. – *Нам нужны деньги?*

– *Не уплывём.* – подтвердил сир Равенхей. – *Не стройте иллюзий. Искать придётся на землях Водамина, но по ту сторону северных хребтов, далеко от цивилизации. Без поддержки мы не дойдём и половины пути. Путь наш лежит на Далёкий север, мы пойдём по следам Палленальере.*

– И, всё же, кто этот добродушный спонсор Варатрасс? – Джерум прищурился. – Раз он готов покрыть все расходы, то средств у него уж больно много.

– Много, Джерум фар'Алион младший. – спокойно ответил Антариус. – Наш спонсор тесно связан с Чёрным Вершителем.

Взяв под руку принесённый лист, Равенхей начал выводить буквы письма, но практически сразу отвлёкся от данной рутины. Он вдруг замер. Взгляд его помрачнел, словно мысли куда-то упали, оторвались от бумаги и унеслись в совсем иную, тяжёлую реальность.

– Ты серьёзно, Антариус? – голос Торальдуса пронзил тишину. – Связываться с такой мерзостью?.. Сейчас?! – он поднялся и шагнул вперёд, кулаки сжались. – После всего, что не столь давно приключилось?!

Отступник был взбешён. Его голос вибрировал сдерживаемым гневом, как струна на грани разрыва. Эльф медленно выпрямился, посмотрел на него спокойно – слишком спокойно.

– Всё сложнее, к сожалению, поэтому я настаиваю на то, чтобы вы узнали всё сами.

Он вновь склонился над листом, продолжая писать. Чернила лёгкими росчерками ложились на бумагу, строчка за строчкой, будто он печатал заветы, а не послание. Остальные переглянулись. Напряжение не развеивалось, но спор был исчерпан.

– Готовьтесь к убытию, но дайте мне пару минут. – тихо добавил он, не отрывая взгляда от пергамента.

Один за другим участники встречи, не сказав ни слова, направились к винтовой лестнице, ведущей на верхние уровни Башни Транхэльма. За ними последовали волшебники. Только стража осталась на посту, не сдвинувшись с места. Они ушли. Тяжёлые шаги растворились в камне, оставив после себя лишь глухую пульсацию в стенах и едва слышное эхо. Антаро не сразу продолжил писать. Перо застыло в воздухе, рука не дрожала, но словно и не слушалась вовсе.

«Вечно ты тянешь за собой прошлое, старый пёс... Как будто хватит времени всё исправить. Как будто кто-то ещё умеет прощать...»

Он вздохнул и медленно опустил взгляд на недописанные строки.

«Кем я стал, чтобы играть в таких союзников?.. Но выбора нет. Ни у меня, ни у них. Если Палленальере снова окажется не в тех руках – нас уже не спросят...»

Рука вновь двинулась. Строчка за строчкой, он продолжал писать.

***

Глава I: По реке Фкарта'а

Я прошу тебя помочь нам, помочь найти Палленальере и спасти мир от очередного грядущего и неминуемого кризиса. Дело не в деньгах, друг мой, дело в чести и долге.

– выдержка из письма, адресованного Варатрассу

Течение было ровным и ленивым, как если бы сама река впала в задумчивость. Вода не торопилась. Её гладкая поверхность казалась стеклянной кожей, отражающей смутные очертания нависших над руслом деревьев. Серый камень славного Келъе-но'орда уже как несколько часов назад исчез за недостижимым горизонтом. Его башни, крытые светлым шифером, давно остались позади – теперь их сменил сырой лес, дышащий тяжёлым туманом.

Варатрасс лежал в лодке, устало раскинув руки и уткнувшись плечом в холодную, влажную древесину борта. Вёсла были отброшены в сторону. Каждое движение давалось с трудом – не от слабости, а от нехотения возвращаться к ней, к бодрствующей реальности. Лодка, будто поняв его настроение, продолжала свой путь сама, скользя между кувшинками и ветвями, склоняющимися к воде, словно в безмолвной молитве.

На другом конце узкой лодки, Джерум фар'Алион покоился под листом бумаги – в прямом смысле: накрыв лицо объявлением из таверны «Но'орда варун», он пребывал где-то на грани сна и раздумий. Белый бинт на его руке выделялся особенно резко в этом потемневшем зеленом и туманом мире.

– Так ты принимал непосредственное участие в Тау'Элунорской заварушке? – Варатрасс зевнул с такой силой, что ворон где-то на ветке встревоженно каркнул. *– Мне рассказывали об этой трагедии, но, признаюсь, как-то... поверхностно.*

– Да, было дело.

Фраза, сказанная неохотно, почти лениво, прозвучала как пустяк – и в то же время отозвалась чем-то глубоким. Ответ прозвучал глухо, без нажима – как факт, без гордости и без тени оправдания. Варатрасс усмехнулся. Он не открывал глаз. Лишь уголок губ дёрнулся.

– Во вздор-то! – протянул, не открывая глаз. *– И как я должен не поверить тебе, Грационалири? Приходится ловить тебя на слове.*

Фар'Алион приподнял записку. Он столь долго лежал с ней на глазах, что лицо изображённого на ней ублюдка, а также награда за его голову, уже дотошно мерещились фариюцу во сне, будто сам превратился в охотника за головой.

Он приподнялся на локтях, огляделся. Лес, обступивший реку, был влажным, живым, тяжёлым от запаха гнили и мха. Сквозь кроны сочился молочный свет, касаясь воды так, будто хотел просветить её насквозь, да не мог. Там, где течение убыстрялось, вода становилась почти прозрачной, и казалось, будто в её глубине движется нечто – длинное, древнее, забытое.

– Не устал отдыхать? – спросил Джерум, выпрямляясь.

– А ты? – лениво отозвался Варатрасс, даже не открыв глаз и не пошевелившись. *– Не безрассудно ли доверять грести тому, кто в реку максимум по-маленькому ходил?*

– Мне уже не положен столь тяжёлый труд.

– Неужто стареешь, а, Джерум?

– Скорее пребываю на заслуженном отдыхе. – поправил воротник чёрно-серого кожаного жилета, надетого поверх кольчуги в пять колец. *– Давай гребь, я подменю тебя чуть позже.*

Варатрасс встал, перевалившись через бортовое дерево, и оглядел берега. Трясина тянулась и справа, и слева – одинаково безмолвная, с чернеющими пнями и вспухшими корнями, словно само болото пыталось выбраться из своего ложа и поползти за ними. Чёрт знает, где они сейчас, но Таро уверен в том, что плывёт лодка в нужном направлении.

– *Арх... ну, посмотрим, как ты меня подменишь.*

– *Так мы плывём?*

– *Да, конечно.* – приподняв руку, отмахнулся, будто прогоняя лишний вопрос.. – *Ещё чуть-чуть насладжусь моментом, и в путь.*

Фар'Алион бросил на него пристальный взгляд. Молодой, но уставший не по возрасту. Его чёрная кожаная броня была вся в потёртостях и вкраплениях металлических пластин – настоящая мозаика из боевого прошлого. А плащ... плащ был пронизан дырами, будто его съели моли войны.

– *И всё же... как ты оказался здесь, Вершитель?*

– *Не называй меня так больше, будь добр.* – он ткнул пальцем в сторону, словно отгоняя призрак чужого представления о себе, но без злобы – скорее, устало, на что мудрый Таро не стал отвечать.

Замечание Варатрасса прозвучало спокойно, но в нём что-то мигнуло – будто короткая искра. Таро кивнул, молча. Он только чуть склонил голову, будто прощал резкость в тоне, но запоминал каждое слово.

– *Тот, кто послал ко мне, не посвящал в подробности?*

– *Я бы не спрашивал, будь оно так.* – он чуть приподнял бровь и вновь оглядел заросшие берега, будто ища там подтверждение своим мыслям.

Варатрасс провёл языком по зубам, с лёгкой усмешкой, будто смаковал привкус неприятного воспоминания. Он отвёл взгляд в чашу, и взгляд его застыл. Под ногами лежал завёрнутый в ткань меч. Даже сквозь материал от него веяло холодом, не физическим, а внутренним.

– *Чистая случайность.*

– *Всё не случайно, Варатрасс.* – Джерум откинулся на локти и посмотрел на него из-под полуопущенных век. – *Глупо это отрицать.*

– *Могу лишь сказать, что Пустота боле не гложет.* – герой потянулся, хрустнув плечами, и в его движении не было бравады, только привычка. – *Безразлично мне прошлое, уж слишком оно маркое в деталях.*

– *Все мы иногда совершаем неправильный выбор, но к пути истинному возвращаются только сильнейшие.*

Джерум говорил неосуждающе. Скорее – как человек, переживший нечто подобное. Варатрасс рассмеялся. Не громко – глухо, как будто этот смех поднимался не из горла, а из глубины грудной клетки. Фар'Алион в его глазах очень сильно заблуждался.

– *Я не совершал неправильный выбор и уж тем более не возвращался.* – голос стал тише, но обрёл тяжесть. – *Что ты вообще можешь обо мне знать? Нотации мне ни к чему.*

Таро не стал настаивать. Он отступил, как отступает опытный мечник, не желая продолжать спарринг, когда оппонент уже ранен. Варатрасс наклонился, подхватил вёсла. Несколько тяжёлых взмахов – и вода зашептала под днищем. Река, будто услышав знакомый ритм, приняла их в свою волю и потекла чуть быстрее, унося лодку вглубь тумана.

– *И, всё же, ты согласился помочь ему. Не остался безучастным, хоть и имел на то право.* – Джерум смотрел прямо, поверх голов деревьев, будто за этими словами стояло больше, чем вопрос.

– *Сугубо моё решение. Мой выбор. Моя воля.* – Варатрасс говорил спокойно, без нажима, но в каждом слове было нечто, что нельзя было оспорить.

– *Я настаиваю на этом разговор.* – фариец чуть подался вперёд. – *Дальше мы действуем вместе, узнать друг друга лучше будет верным решением.*

– *Я не полководец, уж тем более не сын короля... Несмотря на это всё, ты что-то да жаждешь услышать, Грационалири.*

– *Хах! Конечно!* – Джерум хохотнул и вытянул ноги. – *Ваорунсукий мясник сидит предо мной. Грех не услышать эту историю из его уст.*

– *Какая-то обратная лесть, не находишь?* – ухмыльнулся Варатрасс и на миг взглянул в сторону собеседника, прищурившись. – *Вздор... Большая часть этой басни – перековерканная неправда, тебе ли не знать.*

– *Простакам-бардам свойственно преувеличение. Особенно если хотят славы,* – согласился Таро. – *или монету.*

– *Верно.*

– *А глаз?* – Таро кивнул в сторону чёрной повязки. – *Как умудрился допустить и подобным образом подставиться под удар?*

– *А глаз – мерная расплата с Пустотой.* – Варатрасс опустил взгляд, неохотно, но без горечи.

Джерум потянулся, зевнув. Лодка едва качнулась. Его нога по неосторожности задела завернутую ткань – и из-под неё показалась рукоять меча. Массивная, чёрная, с отсветом, похожим на след молнии по чёрному стеклу. Глаз фариёца задержался на ней. Он не сказал ни слова, но взгляд выдал многое.

– *Я вынужден сменить тему.*

– *Валяй.* – Варатрасс шевельнул ладонью, не отрывая взгляда от воды. – *Только давай без обиняков.*

– *Ты до девятьсот пятого Первой Эры не посещал случаев заморский Тау'Элунор?*

– *Незачем, да и не до этого как-то было.* – герой бросил взгляд через плечо. – *К чему вопрос?*

Фар'Алион молча потянулся под сиденье, будто вспомнил о чём-то, что давно жгло ладонь своим отсутствием. Его пальцы нащупали знакомую шероховатость: плотную ткань, свёрнутую вокруг чего-то твёрдого и длинного. Он медленно вытащил обмотанные полотном ножны и положил их на колени. Ткань чуть влажная от речной сырости, пахнувшая болотным камышом и железом.

Разматывал он аккуратно, не спеша, будто снимал саван. Под пальцами проступила рукоять – старая, но ухоженная, с камнями наверху, мерцающими в тени. Эти камни будто глотали рассеянный свет сквозь туман, не отражая его, а вбирая внутрь. Река в это мгновение казалась тише, как будто тоже смотрела. Листья деревьев больше не шевелились, а лодка, как зачарованная, застыла в дрейфе. В этот момент вся их сцена казалась вырезанной из времени.

Варатрасс пригляделся. Его взгляд зацепился за деталь, замер. В рукояти чувствовалась сила, родственная, но не та же. Он чуть наклонился, не спрашивая.

– *Меч-побратим?* – выдохнул Варатрасс, медленно. – *Подделка?*

Но когда взгляд его упал на камни наверху, на их холодное и в то же время манящее сияние, предположение исчезло само собой. Эти камни нельзя было подделать. Не так. Не до конца.

– *Первый. Тха'Акса.* – коротко произнёс Джерум.

– *Не удивлён.* – Варатрасс качнул головой. – *Кузнецы редко куют меч в единственном экземпляре.*

На воде появились рябые круги. То ли от ветра, то ли от неясного движения в глубине. Фар'Алион опустил взгляд на меч, будто его слова были адресованы вовсе не Варатрассу, а самому клинку.

– *Ты знаешь, откуда был забран твой?*

– *Путь его начат не дальше Тавланора.* – отозвался, пожав плечами. – *Я и не интересовался особо.*

– *Глубже...* – тихо, почти со вкусом выговорил фариец. – *Меч твой родом из древнего Эшау'Нлэндра.*

На мгновение оба молчали. Эти слова прозвучали почти как заклинание. Туман над водой, казалось, чуть сгустился. Фар'Алион всматривался в камни, как в карту: их свет, пере-

секающий грани, будто отбрасывал его мыслями в ту ночь, когда меч был поднят из гробницы. Многое тогда началось – и многое тогда закончилось.

– *Я, по-твоему, похож на гробокрада земель эльфийских?* – язвительно бросил Варатрасс.

– *Переставай говорить за меня, парень.* – отозвался Джерум с лёгкой хрипотцой, в голосе – нота старших, тех, кто видел, как рушатся эпохи.

– *Тогда зачем этот фарс?*

Только Джерум хотел рассказать про историю его меча и таинственную судьбу Тариля, как в тот же миг лодка резко заскребла днищем о нечто подводное. Хриплый звук, как царапанье металла о камень, прорезал вязкую тишину. Всё словно сжалось. Вода, не издав ни слова предупреждения, вдруг изменилась.

– *Мель?* – нахмурившись, Варатрасс резко повернул голову и глянул за борт. – *Какого чёрта?!*

Лодку начало бросать. Сначала мягко – как будто качнуло течением. Затем сильнее, грубее. Её тряхнуло сбоку, потом с другого, и вскоре она начала метаться, словно кто-то снизу бил её ладонями. Не видно было ни камней, ни перекатов, но ощущение складывалось такое, будто они попали в самый центр рвущегося водоворота.

Оба бросились к краям судёнышка, вцепились в борта – каждое покачивание грозило переворотом. Гладкая поверхность воды исказилась, ломалась то вверх, то вниз, как будто течение само не знало, в какую сторону его теперь нести.

– *Мы точно плыли вдоль правого берега?* – спросил Джерум, перекрывая усиливающийся рокот. – *Река должна была разделиться...*

– *Мы плыли прямо!* – резко отозвался Варатрасс, едва удерживаясь на месте. – *Я следил!*

Он посмотрел вперёд и прищурился. Там, за просевшей дымкой, окелърах в двадцати по течению, вода исчезала. Просто обрывалась, как будто кто-то вырезал кусок реки ножом. Воздух гудел. Всё вокруг двигалось и тряслось. С обеих сторон, справа и слева, вели к этому месту откосы. И сверху – падение. Водопад. Целый водопад, которого не должно было быть.

– *Твою мать!* – вскрикнул Валирно'орда. – *Надо прыгать!*

Но Джерум уже обернулся. Его глаза были широко раскрыты, и не от страха, а от понимания. Этого не должно было быть. По всем картам, по всей логике, по всему опыту – это место на реке Фкарта'а⁶ просто не существовало. Оно возникло из ниоткуда, вынырнуло, будто сгусток чужой воли.

Течение разыгралось, их потянуло.

– *Нет!* – приказал Джерум. – *Не успеем! Держись!*

– *Сюка...* – прошипел Варатрасс, сжав челюсти.

Он подался вниз, вглубь лодки, ухватился руками за внутренние рёбра корпуса, будто хотел впиться в само дерево. Лицо побледнело, мышцы напряглись. Джерум залёг следом, пригнувшись, едва не уткнувшись лбом в колени. Места едва хватало. Воздух заполнился гулом, всё громче, тяжелее, неотвратимее.

И в тот миг, когда можно было уже различить водяную пыль, бьющую вверх у подножия обрыва, лодка ударилась о край. Резко. С треском.

Перед опустился. Нос судна зарывался вниз, затягиваемый невидимой пастью. Всё, что оставалось – ждать. Или падать.

---

⁶ Река Фкарта'а – одна из крупнейших полноводных рек, берущая начало где-то за горами Фкар и впадающая в великую реку Ильтур. Её течение отличается быстрым, но ровным ходом, а воды изумрудной прозрачностью и свежестью.

***

Варатрасса выбросило волнами подземного водоёма, и его тело, глухо ударившись о гравийно-каменистый берег, осталось лежать на влажных, острых камнях. Он с трудом поднялся, выплёвывая воду, просочившуюся в рот в вихре падения. Сырой воздух пещеры хлестнул по лицу, тяжёлый, с привкусом плесени и каменной сырости. Где-то вверху, за скалистой воронкой, невидимое небо плыло в недостижимой вышине, но сквозь отверстие пробивался свет. Он бил рассеянными пятнами, озаряя округу серебристым сиянием, будто сама пещера стояла в нерешительном свете между ночью и зарёй.

– *Дежавю...* – вдумчиво пробормотал Варатрасс.

Он сжимал в руке намокшие тряпки, в которые был завернут Тариль. Его голос прозвучал глухо, будто стены слушали. Неподалёку, на перевёрнутой лодке, сидел Джерум. Он молча выжимал насквозь промокшее нательное бельё. С его плеч стекала вода, оставляя дорожки на спине, а кожа чуть побелела от холода.

– *Цел?* – наконец спросил фар'Алион, бросив взгляд поверх плеча.

– *Выходит, мы либо действительно пропустили речное русло, либо ты мне не договариваешь о конечной точке нашего маршрута.* – ответил Варатрасс, поднимаясь.

В голосе не было ни укора, ни страха – лишь усталость и безразличность. Он встряхнул плечами, разогнал воду и пару раз подпрыгнул, стряхивая грязь с плаща, как будто вся произошедшая катастрофа была лишь досадной помехой.

– *Нужно передохнуть.* – начал рыться во влажной сумке.

Завернутый во влажную тряпку, Тха'Акса лежал под его ведущей рукой. Валирно'орда подошёл к напарнику и, окинув взглядом каменный зал, поднял голову к просвету.

– *Идеально подходящее место для полевого лагеря.* – в очередной раз посмотрел наверх, к поверхности. – *Около полутарра глубины... Заземелье...*

С потолка ещё капала вода. Где-то в стороне шумел один из водопадов, продолжая плескаться в тёмной глубине. Этот звук был назойливым, как мысль о смерти – не громкий, но постоянный. Варатрасс мысленно вернулся к падению.

– *Как мы только умудрились выжить, упав в воду с такой высоты? Видать, миновал не один водопад...*

Ими было решено разжечь костёр, дабы одежда и броня хоть как-то высохла. Огонь, рождённый из трутницы и щепки, с благодарным треском разошёлся по сыроватым веткам. Он цеплялся за каждый клочок сухого, расплзался по доскам, сожжённым временем, но всё же вспыхнул. Пламя согревало. Рядом дымились одежда и мокрая броня. Варатрасс, подтянув к себе корягу, устроился у костра. Он отстегнул ножны, снял ремни, поддерживающие доспех, и сбросил плащ на ту же корягу. Потом снял нательную рубаху и почесал грудь, будто сдирает с кожи остатки напряжения.

– *Тяжёлое ранение.* – обратил внимание фар'Алион, глядя на оголённый торс напарника. – *Не видел, чтобы подобное заживало. Природе не всегда хватает сил на такие чудеса, жизнь обрывается.*

– *Ты не первый, кто мне это говорит.* – отозвался Варатрасс и посмотрел на розоватый, кривой шрам, пересекающий грудь.

Он провёл пальцами вдоль него – и даже от лёгкого касания пробежала знакомая, мерзкая боль. Словно что-то внутри ещё помнило клинок.

– *Но всё же?*

– *Я не должен был выжить.* – тихо ответил следопыт. – *Вот...* – он показал обрубленный палец. – *Всё исключительно по воле Апостолов.*

– *Прямой удар... Меч определённо гладиус... но рана, оставленная им, куда глубже. Было приложено колоссальное усилие. Но ты выжил, пусть потерял палец и изрезал собственные руки, пытаясь удержат меч. Всё было так, я прав?*

Варатрасс замер. Он посмотрел на Джерума с едва уловимым удивлением. Ни один жрец, ни лекарь, ни наёмник – никто не описывал произошедшее с такой точностью. Только он. Только этот фариец.

– *Поражает твоя дедукция.* – наконец сказал. – *Словно видишь насквозь.*

– *Противник был повержен. Но кто он был, Варатрасс?*

– *Старый Дракон. Мастер своего дела.*

И он замолчал.

Пауза повисла, тягучая, как влага на каменных сводах. Где-то в глубине сознания вновь всплыло лицо. Оно было смутным, зыбким – неясным, как образ из воды, что покачивается в мутной глубине. Глаза, голос, движения... Всё это распадалось, мерцая, и исчезало во мраке, как и положено воспоминаниям о мёртвом. Всё ушло вместе с Эйлу Хартинсоном, исчезло с его последним вздохом.

– *Ну тогда всё сходится.* – произнёс Джерум, не поднимая взгляда. – *Они – подготовленные воины, элита Олафсианской Империи.*

– *То был из дома Железного Кулака.* – добавил герой, откинув мокрую прядь со лба.

– *Тем более.* – добавил Джерум, выжимая последнюю портянку и аккуратно развешивая её на сухом сучке у костра. – *Не могу не спросить... кто был твоим учителем? Каков твой стиль движения?*

– *Отец.* – ответил Варатрасс, тихо, с тоской, будто вспоминал что-то слишком далёкое, чтобы быть реальным. – *Харальд Валирно'орда.*

– *Известный в узких кругах доблестный воин. Справедливый.* – Джерум кивнул, как человек, лично знавший. – *Верь или нет, но я встречался с ним.*

Варатрасс задумался. Мысль задержалась, будто боясь прорваться сквозь толщу памяти.

– *Давно?*

– *Примерно в твои года. Позволь...* – он протянул руку, указывая на свёрток, лежащий за спиной Варатрасса.

Тариль был молча протянут. Джерум взял меч бережно, почти с почтением, как археолог берёт артефакт, найденный в земле после тысячелетий молчания. Он извлёк его из высохшей тряпки, и тот зазвенел, будто узнаваясь. Лезвие тускло блеснуло под отблесками костра.

Фариец ощутил его вес. Это был тяжёлый клинок, но не из-за ара-абальской стали – тяжесть шла от прожитого, от следа в судьбах. Его ладонь чуть дрогнула.

– *Откол...* – он провёл пальцем по продолговатому дефекту на лезвии, который выбивался, как рубец на теле ветерана. – *Не могу представить... с чего бы?*

– *Алемрак, конечно, крепок, но...*

– *Алемрак?* – перебил воин пустыни, в голосе которого прозвучало раздражение. – *Невежественно полагать, что Тариль был выточен из расплавленного алемрада. Это не просто меч. Это клинок, который Мастер сотворил непосредственно для себя.*

– *Тариль, значит... Кузнец соврал мне?* – нахмурился Варатрасс.

– *Кузнец – алчный перекупщик, связующее, но не значимое звено этой истории. Он не хранитель знаний. Он не мог доподлинно знать, что Тифаринторов меч сотворён исключительно из волшебной ара-абальской стали.*

– *Это...* – парень качнул головой, не поверив услышанному. – *Это невозможно.*

Сомнение читалось в каждом его движении, но в глубине глаза дрогнула тень признания. Сталь ара-абальская. Сталь, что считалась нерушимой. Сталь легенд. До сегодняшнего дня он отрицал её, как отрицают сказку взрослые. Тариль, герой был уверен, был выкован из тяжёлого, мрачного канийского алемрака с юга, ничего более.

– *И, тем не менее...* – спокойно продолжил Джерум, возвращая клинок. – *Легендарный меч каким-то образом оказался в его руках, на севере, я прав?*

Варатрасс не ответил.

Молчание само дало ответ. Таро хмыкнул, будто для себя, и положил клинок на корягу рядом. Тот остался лежать, немного нависая лезвием, словно готовый соскользнуть и снова пойти своей дорогой. Пыль, что сползала с его гарды, была слишком лёгкой, чтобы осесть. Она скатывалась, не смея остаться на этом чёрном металле, как кровь, что брызнула из тела, но не впиталась в землю.

– *Если она существует...* – продолжил следопыт. – *Это не подлежит объяснению, но теперь мне понятны слова Ильтара...*

– *Кого?* – переспросил Таро.

– *Ты его не знаешь, да и знать тебе его незачем.* – он махнул рукой, будто отгоняя сон.

– *Но всё же?*

– *Этой мой старый друг.* – протянув руку, махнул пальцами. – *Позволь тогда и мне посмотреть твой меч.*

– *Разумеется.*

Джерум передал Тха'Акса без лишних слов. Меч лежал в цельных, добротных ножнах. Варатрасс взял его обеими руками, прочувствовав вес. Он не извлекал клинок – просто повертел в руках, сравнивая. Линия, форма, баланс. Почти неотличимы, как братья. Но меч фар'Алиона был легче, воздушнее. В нём было что-то прозрачное, ускользающее.

– *Магический стеклар?* – всё ещё не извлекая полуторник из его святилища, поинтересовался парень.

– *Да. По-моему, именно он.*

Джерум кивнул почти незаметно и опустил взгляд на меч, забирая его из рук спутника. Клинок, пусть и в ножнах, сохранял вес и силу, словно заключал в себе отзвук битв и решимости. Варатрасс не стал доставать оружие – достаточно было одного прикосновения, чтобы узнать его. Меч был возвращён владельцу, без слов, но с уважением, которое витало в воздухе, словно дым от костра.

Одежда и броня, разложенные кругом, ещё дымились. Они лежали тут и там, развешенные на сучьях, корягах, влажных выступях, медленно впитывая жар и запахи – запах тлеющего угля, горьковатого дыма, влажного мха. Костёр потрескивал, бросая на стены пещеры отблески. В этом кругу света, они сделали передышку, короткую, но нужную, как глоток воды посреди пустыни.

– *Раз уж зашла речь...* – нарушил тишину Варатрасс, глядя на языки пламени. – *Кто обучал тебя в мои годы, именитый Грационалири?*

Фар'Алион усмехнулся. Улыбка была не показной – сдержанной, почти механической. В словах Варатрасса сквозила лесть, скрытая под иронией, но тот, кого она касалась, отнёсся к ней без восторга. Старый воин не любил витиеватости. Прямота была ему ближе.

– *Поначалу отец, затем Соломон, давнишний друг моей семьи.*

– *Соломон...* – тихо повторил Валирно'орда, чуть щурясь, будто имя несло за собой тень. – *Бесспорно редкое имя для Бескрайней пустыни. Почти чужеродное.*

– *Старое имя.* – ответил Таро без колебаний. – *Просторечное. Нордское.*

На миг он словно провалился в прошлое. Перед внутренним взором возник силуэт – высокий, в белых одеждах, с глазами, в которых отражалось небо и вечность. Облик старого друга всплыл, как древний храм в миражах. Он был мудр, рассудителен, неспешен в суждениях. Его великая мудрость, в разумных пределах справедливость и жизненная позиция, мировоззрение, повлияли на становление фар'Алион равносильно тому, как Соломон делился этим с его отцом, дальними предками. От этого человека осталось всё самое хорошее, уникальное и достойное.

– Когда-то он был известен под другой личиной, – продолжил фариец. – но был вынужден отказаться от имени прошлого в угоду построению настоящего.

– Умеешь нагнать интриги. – отозвался Варатрасс. Он чуть подался вперёд, не скрывая интереса. – Я слушаю внимательно.

– Сулейман Маххумад ронад маль Фариан Раль'Араней. Говорит о чём?

– Более чем. Говорит. – хмыкнул Валирно'орда. – Но неужели кто-то верит? Занятно, что Мастер фар'Хтарианского маха до сих пор топчет землю. Да чёрт! – он стукнул ладонью по колену, хотя в его лице не было веселья. – Никто не поверит, скажи я кому.

– И не должен. – Джерум пожал плечами. – Не могу говорить за других, поскольку мало тех, кому это известно. У тебя есть основания не верить мне?

– Вряд ли, – Варатрасс снова посмотрел на него с прищуром. – Джерум фар'Алион Таро. Ты человек слова и чести. Человек, репутация которого всегда на шаг впереди него. Человек тактичный, стратегического склада ума. И несмотря на это, ты поведал мне столь сакральную для тебя тайну. Мне, человеку, тень которого предвещает лишь смерть. Почему?

– Тёмное прошлое не должно быть клеймом для выбравшего светлый путь. – спокойно отозвался Таро. – Твой вопрос риторичен.

Молчание окутало их, но в нём не было холода. Оно не давило, не клокотало внутри, не стремилось разорвать тишину – напротив, оно легло между ними, как мягкая вуаль, как плёнка на поверхности подземного озера, в котором отражались отблески костра. Оно не тянуло вниз, но словно предлагало остаться – здесь и сейчас – и подумать. Прислушаться к себе. К воздуху. К огню.

Варатрасс будто не заметил этого молчания, но и не стал сопротивляться ему. Он, как и прежде, сидел у огня, но взгляд его уплыл далеко – за пределы пещеры, за пределы текущего момента. Его лицо застыло в сосредоточенном выражении: ни усталости, ни явной боли, ни досады. Только тень. Тень мысли, скользнувшей и укрывшейся где-то в закоулках сознания.

Он смотрел в огонь, но видел явно не его. Пламя отразилось в его зрачке, будто вспышка давнего воспоминания – незаконченного, неоконченного, вечного. Варатрасс глубоко задумался о сказанном фар'Алионом.

– Ты говоришь мне, я говорю тебе. Можешь воспринимать это так.

– А ты? – не найдя ответ на желанный, пускай и на не имеющий смысла, вопрос, Валирно'орда устремил взор на собеседника. – Почему ты здесь? Почему всё так, Джерум?

Он принял решение сменить тему разговора.

– А я что?

– Как всё так вышло, Джерум? Беря в расчёт всё сказанное, почему? Почему здесь и сейчас?

– Вовремя ты задался этим вопросом. – Фариец перевёл взгляд ввысь.

Сквозь трещину в потолке виднелся далёкий свет. Он, казалось, не согревал, но напоминал, что где-то там всё ещё день.

– Наши пути с Сулейманом давно разошлись. А к этому моменту я шёл с Адультаром.

– Сам бы не пошёл? – прищурился Варатрасс. – Не кажется, что, сподвигнув на этот нелёгкий путь, тебя обвели вокруг пальца или же просто обвели?

– Нет, отнюдь. Не кажется. – Таро рассмеялся, но без издёвки. – Каждый путь по своему затруднён и запутан. Язык не повернётся назвать какой-то из простым.

– А как же политика? – вопрос был задан буднично, но в нём таился вызов. – Не могу уложить в голове, что сын именитого Короля Северного Фара, его первенец...

– Фариан. – Джерум резко поднял взгляд. – Обойдёмся без грубых и невежественных нареканий.

– В точку! – Варатрасс щёлкнул пальцами, словно признавая правоту, но его лицо при этом оставалось серьёзным, почти каменным.

Ни тени улыбки, ни притворства. Лишь усталый огонь в глазах и сухое, невесёлое согласие в интонации.

– *Его светлейшая голова политической арены, стратег и тактик, потерял к ней страсть, а может...*

Он замолчал, прикусив нижнюю губу. Костёр перед ним чуть осел, щёлкнул сучком, выбросив в воздух искру. Тотчас же тень от плеча дрогнула на стене пещеры, будто качнулась призрачная статуя.

Следопыт оставался серьёзен. Его взгляд будто прощупывал пространство, уходя сквозь пламя, сквозь каменные изгибы подземной залы, сквозь текущую рядом воду – туда, где можно было угадать истину. Если она, конечно, ещё дышала. Эмоции, если те и были, скрывались глубоко – подобно когтям с виду кроткой городской кошки, из тех, что мяукают ласково, но при первом удобном случае пустят кровь. Он не позволял себе быть небрежным. Даже если казалось, что говорит отстранённо, лениво, со скучающей тенью на голосе – он говорил продуманно. Варатрасс чувствовал, щупал, исследовал.

– *А может, и не было никакой страсти к политике?* – Таро перебил, как бы невзначай, с тем самым ленивым вниманием человека, который всё слышит, даже если смотрит в сторону. – *Трудно ответить наверняка, не буду. Скажу лишь, что игры с судьбами пешек королей, так называемые „партии в шахматы нулевой категории“, уж чрезмерно въелись. Я потихоньку отошёл от дела, как бы ни хотелось этого признавать. Со взрослением взгляды меняются. Призма розового стекла бьётся, начинаешь смотреть на всё более абстрактно, а старое, в безволии, уступает место чему-то новому, более подходящему тебе.*

Он говорил без нажима. Будто рассуждал сам с собой, но в каждом слове был вес прожитого. Не напускного, а подлинного – вес пыли, осевшей на подошвах, крови, запёкшейся под ногтями, слов, что пришлось не договорить.

– *Касаемо империй, королевств иль же прочих сборищ златом обитых...* – герой откликнулся на рассуждения Джерума, продолжив мысль. – *Хочешь сказать, что всё до дотошности однотипно? Или лишь самую малость?*

– *Малость.* – задумчиво изъяснился фар’Алион.

Он откинулся назад, положив руки на согретые камни.

– *Каждой империи отведён срок, прежние крахи – жёсткий урок. Их повторяют, думая, что будут исключением. Но история... она терпелива. Она ждёт.*

Варатрасс ничего не ответил. Лишь чуть заметно кивнул, глядя в щёлкающие и стреляющие кудри огней костра. Его лицо освещали искажённые блики пламени, как будто маска времён, под которой уже не было прежней кожи. Лишь старая, потрескавшаяся броня.

– *Под светом Суур ничего не изменилось...* – тихо закончил мысль фариец.

Но в этих словах было столько резонанса, будто отголосок очень древнего, уставшего мира.

***

Алый осколок Нальере

*Касание – ласка... След пал колкий удар... Полилась рекой
дрожь по рукам...
– Что-то шепчет на ухо...*

*По воле своей,
Будоражит он сон,
Алый осколок Нальере...*

*А воля его,
Есть мира закон,
Он камня владельца творение...*

*От силы твоей,
Мне ослепит глаза,
Не спасает пелена в дрёме...*

*А свет тот,
Есть Суур поток,
Он вечная кровь и ранение...*

*По воле своей,
Всё пытаюсь взглянуть,
Но непроглядна Огромная в небе...*

*А воля моя,
Есть силы оплот,
Он утопает меня во безумстве...*

*От силы моей,
Мне не свернуть,
Не спасает псалом Мйлере...*

*А свет глаз моих,
Есть призма души,
Он режет лишь междуточие...*

*И открыл я глаза, взор направил туда... Направил на свет
лучезарный. И понял тогда... Прозрел я сполна:
– То коварства ладья парадигмы!
Сумела она в миг сонный создать... Создать иллюзию
симфонии Рая... Но непосильным оказалось мне встать – то
предстало враждой моих мыслей... сумбуром воспоминаний.
– Сон был во сне... он – отклик мгновенья...
Осознал то не сразу, пытался пробиться... Многогранно
манила ясность мерцанья звёзд...*

***

– *Палленальере, значит?..*

– *Он, родимый.*

Привал был окончен без особого торжества. Валирно'орда, не глядя вниз, ударом ноги сдвинул полубогоревшую головёшку, развалив тлеющий центр углей. Искры разлетелись по гравию и мигом угасли. Жар костра отступил, отдав тело холодной влаге подземного воздуха. Ночь наверху казалась ещё мрачнее, чем была до того, и только одинокие, неровно горящие лучины, плывущие над головами, давали путникам хоть какой-то намёк на дорогу. Герои двинулись в глубину пещеры, вглубь Заземелья, оставляя за собой чернильные, рваные тени.

– *Что с рукой-то? Когда успел?*

– *Давно. Раны прошлого... и их вечный след.* – Джерум опустил взгляд на кисть, скрытую наполовину в перчатке, и не стал объяснять, как именно она уже много лет ощущалась не своей.

Пальцы подрагивали время от времени, едва заметно.

– *Лирийская ветрянка?* – Варатрасс усмехнулся, подняв факел чуть выше.

Пламя дрогнуло, скользнув отблеском по стене.

– *Брось, вообще не рядом.* – отмахнулся Джерум, и огонь на мгновение сорвался языком вверх. – *Похвальны твои познания, конечно, но это всё же подростковая зараза. Я немного из другого возраста.*

– *Я многопрофильный зельевар, между прочим.*

– *Похвально-похвально.* – повторил Таро, но его голос уже был тише. – *Очень похвально.*

– *Но, несмотря на это, я всё равно пребываю в небольшом ступоре.*

Он помолчал, будто колебался. Пальцы машинально коснулись ремешка на запястье, затем опустились, будто решив: всё же пора сказать.

– *Проклятие.* – бросил он без всякой помпы, будто сказал о дожде, что будет завтра.

Просто констатация. Ни жалобы, ни горечи.

– *Что?* – Варатрасс остановился, вскинул бровь. – *Ты о руке?*

Джерум держал меч близ гарды за лезвие, рукоятью по направлению движения, а факел, что поднял другой, в полусогнутой в локте, руке, ожидал участи чуть что быть выброшенным.

– *Это проклятие, а не зараза.* – Джерум чуть перехватил меч и повёл плечом. – *Это... плата. Подарок, если хочешь назвать это с иронией. Мне его оставили... те, кого не должно было быть. И он остался.*

– *Наследие?*

– *Что-то вроде.* – отрывисто ответил фар'Алион. – *Оно не передаётся. Пока не лечится. И пока не отпускает.*

Они пошли дальше. Тени снова сомкнулись, потянулись по сводам. Свет факелов прыгал по камням, отбрасывая на влажные стены пульсирующие пятна. Сквозняк усиливался. Где-то впереди начинался простор. Из-за поворота высыпал свет – не жёлтый, а синий, зелёный, фиолетовый, будто кто-то смешал целый спектр и пролил на стены. Пещера раскрывалась калейдоскопом. Как будто ночь сама захотела стать витражом.

– *Р.-светы...* – подметил Варатрасс. – *Но... обычно разно-светы⁷ не растут разными семействами и видами в одном месте, каждому присущ определённый ареал. Что-то тут нечисто...*

---

⁷ Разно-светы – биолюминесцентные подземные организмы (в основном грибы и лишайники), излучающие свет различных оттенков: синий, зелёный, фиолетовый и другие. Обычно каждый вид встречается в строго определённом ареале, поэтому их смешанное соседство считается крайне редким и тревожным признаком. Свет разно-светов может пульсировать и реагировать

– Или, возможно, ты не встречал подобного явления? – Джерум шагнул чуть впереди, наклонив факел, как копье. – Такое случается. Мир куда шире привычного нам.

– Тебе виднее, господин алхимик? – хмыкнул Варатрасс. – Или ты притворяешься, чтобы выглядеть таинственнее?

– Нет. – Таро качнул головой. – В любом случае здесь могут обитать и обитают те, кто не прочь воспользоваться столь манящей освещённостью.

– Хах! – Варатрасс фыркнул, но не рассмеялся. – Я вовсе не боюсь, Джерум. Хах! – протёр под носом. – Я больше ничего не боюсь. Ни света, ни тьмы. Ни людей, ни теней. Как ты только можешь сомневаться в этом?

– Я знаю тебя отнюдь даже не второй день, парень. – тихо отозвался тот. – Не мне судить.

– Ну вот знай, – Варатрасс шагнул в жёлто-голубое марево, не оборачиваясь. – что каша, которую я процедил в голову, пожрала любой страх. Для меня нет уже ничего, что способно вызвать волнение. Ни лица, ни тени, ни грохот шагов за спиной. Всё растворилось.

Голоса стихли, но капли с потолка продолжали падать в такт их шагам. Эти капли казались частью пещеры, её устами, её дыханием. Сталактиты и сталагмиты, от низких до исполинских, просаживали Заземелье вниз, как корни огромного мёртвого дерева. В сырости и глуши отдалённый хрип звуков превращался в шёпот, в сырой звон, в отражение мыслей.

– Дело случая. – будто не всерьёз заметил Джерум, но Варатрасс отреагировал.

– Я хладнокровен. – следопыт вскинул подбородок. – Да и кого ты тут возжелаешь увидеть? Голодных дварфиров? У-у-у-у! – вдруг издал жуткий звук, размашисто жестикулируя руками, и сам же рассмеялся, хрипло, на выдохе. – Свирепых глубинных троллей, да ещё и с вкраплением всеядных, но в то же время привередливых в пище, арахнидов-челоедов Заземелья? Или, может, таахарских тавров⁸? Ха! Или всех сразу – по списку и по кругу?

– Ну, я полагаю, до таахарских тавров нам далеко, те обитают глубже.

– Глубже... – с насмешкой повторил Варатрасс, глядя вверх. – Глубина у нас, судя по той дыре, будь она неладна, куда как значительная. Вдобавок Корона Нордов – город, возведённый на низменности, на уровне моря.

Таро не ответил. Он шёл рядом, всматриваясь в стены. В его лице появилось напряжение. Он чувствовал: земля вокруг не спит. Камень жил. Свет начал сгущаться. Они приблизились к тем самым грибам – разноцветным, сочным, будто вылепленным из стеклянной пены. Они пульсировали слабым свечением, испуская то синеву, то мягкое багровое, то приглушённо-золотистое. Это и впрямь были свет.

Пещера сузилась, словно неохотно, будто сама не хотела отпускать. В конце хода, где тьма, казалось, должна была сомкнуться, пространство неожиданно раздалось...

***

на движение, а сами они нередко служат указанием на магическую нестабильность или присутствие иных форм жизни.

⁸ Таахарские минотавры – массивные, быкоголовые гуманоиды, происходящие с территорий Таахара и обитающие преимущественно в глубоких пещерах Заземелья. Отличаются чудовищной физической силой, устойчивостью к магии и агрессивным территориальным поведением.

Глава II: Сердце сокрытое среди Заземельской тишины

Пройдя через сужение в конце карстовой пещеры, Варатрасс резко остановился. Рука коснулась камня – холодного, сырого, чуждого. Он опустил ладонь на выступ, и пальцы невольно зарылись в крошево из мраморной пыли и ледяного налёта.

– *Шоровы кости...* – выдохнул он.

– *Что там?* – Джерум ускорил шаг, голос его прозвучал глухо, будто из-под воды.

Увиденное поразило и его. То, что раскрылось перед ними, нельзя было объяснить просто. Не пещера – целый подземный мир. Небо из камня, стены, уходящие за горизонт, и тысячами огней озарённые пространства. Неподсчитанное множество всевозможных грибов и прочей подземной растительности освещали стены, потолок и протяжённые тропы колоссального пространства под поверхностью. Подземный ландшафт, который дышал, двигался, цвёл.

– *Нотарас⁹.* – проговорил Таро. – *Это она. Самая большая воронка и пустота под Водамином.*

– *Уверен?* – голос Варатрасса стал тише.

– *Без сомнения. Пласты Нотараса уходят во все концы материка, а где-то – даже за его пределы.* – фар’Алион оглянул видимый потолок, что, подобно звёздному небу, мерцал над головой. – *Под тремаклийскими равнинами самая большая его часть.*

Они замолчали. Взору не хватало края. Пламя факела будто уменьшилось, поняв, насколько ничтожно оно на фоне сияния грибов и кристаллов. Тусклый свет уходил за пределы видимости, теряясь в расфокусе. Был ли конец у этого подземелья – или оно и было концом? Да и существует ли конец этой пещеры на самом деле?

– *Совершенно вылетело из головы...* – прошептал Варатрасс. – *Так вот, оно какое, Сердце Заземелья...*

Натёчные формы, иглы, кристаллические наплывы – всё вокруг было укрыто тонкой, словно резной кожей, породой, переливающейся мягким светом. Белые, чуть розоватые кристаллы напоминали одновременно о зиме, о кости, о чём-то застывшем в миг перед смертью.

Этот подвид камня мигрировал, словно птицы. Это подвид сколовой породы, что сродни перелётным птицам, загадочным образом мигрировал сначала из ледниковых пещер Дальнего севера и чертогов Драконьей Мерзлоты в карстовые дыры Тау’Элунора, а затем и сюда, в сердце континента. Узоры на кристаллах близ героев были подобны вымершим снежинкам. Каждая из них – смерть, навсегда замёрзшая в красоте.

– *Озеро...* – произнёс Валирно’орда, едва слышно.

Оно действительно было. У самой грани – кристально чистая гладь воды, подсвеченная снизу. Грибные поля отражались в ней, как звёзды на поверхности чёрного неба. Белый мрамор, местами гладкий, местами грубый, подобно пульсу, прорывался из земли и дополнял картину до состояния почти сверхъестественной симметрии.

Где-то в этой картине мира был и ответ – на то, откуда, в частности, брали свой мрамор снежные эльфы. Вопрос отпал невольно.

Варатрасс пошёл первым. Тропа, уходящая вниз, была изрезана, но чёткая – будто вырублена в скале. Камень под ногами отдавал стылой вибрацией. Здесь даже ветер, казалось, дышал не сразу. Он задерживался между поворотами, охрипшими выдохами скользя по стенам. В нём не было жизни – только память о ней.

---

⁹ Нотарас, он же Сердце Заземелья – древний и обширный подземный массив в сердце Заземелья, представляющий собой сеть гигантских галерей, сводов и карстовых полостей.

Варатрасс не оборачивался. Но и нужды в этом не было. Он знал, что Таро идёт следом. Шёл с равной решимостью. В этой глубине, в этой зыбкой чреватой тьме всё происходящее переставало быть личным. Его невозможно было прожить в одиночку – оно впивалось в обоих, разом.

– *Чем глубже мы спускаемся, – пробормотал Варатрасс, глядя вниз, в то, что уже не было просто тропой. – ступаем к Сердцу, тем больше я сомневаюсь в возможности подняться. Ты уверен, что амбассадор Адультар ожидает нас где-то поблизости?*

– *Разумеется, нет.* – фар'Алион остановился на полпути к следующей ступени. – *Но он поспособствует.*

Ответ прозвучал без колебаний, но не содержал и веры. Не было в нём ни тени сомнения, ни тени надежды. Как дыхание, что выходит только потому, что лёгкие всё ещё двигаются.

Внизу было светло. Не как на поверхности, не как у факелов, но свет существовал. Он сочился из грибов, из стен, из влажных налётов и едва уловимых рудных включений. Где-то он слепил, где-то пульсировал, где-то угасал. Были и тени – вязкие, застывшие, как жир, они облепляли ниши и своды, будто дожидаясь неверного шага.

Но несмотря на это, они остановились. Потухшие факела были оставлены в одной из ниш – ненужные, неуместные. Обугленные лучины ещё курились на ветру, словно не желали отпускать огонь. Он исчезал медленно, почти неохотно, как умирающее животное.

– *Здесь достаточно света.* – сказал Варатрасс. – *Пока хватит. И если судить по влажности стен, здесь будет и древесина. Живая. Гниющая, но пригодная.*

Он был прав. Стволы уродливых деревьев, больше похожих на кривые пальцы, тянулись вдоль боковых сводов. Некоторые испускали бледный, мшистый свет, другие были покрыты пятнами мицелия. Жизнь здесь не угасла. Она просто изменилась.

И герои двинулись дальше. По уступам, по лабиринтам, по просевшим аркам, вглубь. В неизвестность, к которой невозможно было быть готовым. И которая, тем не менее, давно уже ожидала их.

***

Тишь Заземелья

*Ступая в коварную тьму,
Волшебным гонимые светом,
Герои невольно упустили черту...*

*Лишь лучик надежды,
Осветил им тропу,
Мотивы доподле невидимы...*

*Но нагнетают туманы забвения
Хоть те не мешают идти в пустоту,
Приливает волна опасения...*

***

Прошло близ получаса.

Тропа вела по карстовому краю, обрываясь в провалы, возобновляясь снова. Всё сильнее ощущался тяжёлый, тупой рокот, будто само нутро земли сотрясало от неведомого дыхания. Подземные поршни двигались в каком-то механическом ритме, древнем, неумолимом, как пульс зверя, спящего под камнем. Скрежет шестерней, перешёптывание цепей – звук машин, доживших до этих времён, хоть их создатели исчезли. Живое сердце из металла продолжало трудиться где-то в глубине, за пределами понимания.

И тогда впереди, за очередным поворотом, открылся аванпост.

Коварная дорожка, некогда мощёная отполированным мрамором, ныне едва держала форму. Камни сместились, потрескались, но не рассыпались окончательно. Страж, покинутый века назад, всё ещё стоял.

Кеварийская кладка, некогда известная своей чёткой пропорцией и устойчивостью к влаге, потускнела. Кирпичи потеряли свой иссиня-золотистый оттенок, а выгравированные на них узоры – геометрические, с почти сакральной точностью – выцвели, будто выжженные из памяти. И всё же металл оставался. Блестящий, бронзово-жёлтый сплав кеварийцев, не поддающийся коррозии, не знавший ржавчины, пронёс себя сквозь эры.

И свет.

Свет ламп, чей внутренний жар не угас. Как? Никто бы не смог сказать, но изнутри опорных арок, из-под навесов, от дверных ниш и вентиляционных решёток пробивались мягкие отблески – янтарные, мерцающие, как дыхание умирающего, которому всё никак не суждено умереть.

– *Кеварийский оплот...* – Варатрасс прищурился, скептически, недоверчиво, с оттенком мрачной иронии. – *Оплот покинутый, боги не знают, сколько тысяч лет назад. Никогда не видел подобного так близко, да и не думал, что когда-либо увижу.*

Фар'Алион осмотрелся. Он ничего не сказал и стоял чуть позади, на обломке мраморной ступени, внимательно вглядываясь в темноту. Свет, пробивающийся сквозь арочные залы и бойницы, казался недостаточным. Он не борол тьму – он показывал, где она гуще. Вся местность утопала в спёртом воздухе, среди камней и остатков структур. Звуки отражались от стен, путаясь с каплями воды, падающими где-то в отдалении.

Флора, привыкшая к абсолютной тьме, отбрасывала тусклый отблеск, но не даровала видимости. А мерцание потолочных жемчужин – тех, что иногда зреют в сталактитах, не приносило пользы. И в этой безнадежной полутьме царила гробовая тишина. Плотная. Тяжёлая. Тишина, которая не ждёт, а предостерегает.

– *Будь начеку, Варатрасс.* – негромко проговорил фариец. – *Каждый аванпост отличается от другого. Не предугадаешь, как поведёт себя этот. Всё зависит от закладки. От программ.*

– *Резонно.* – коротко кивнул Варатрасс.

Но, несмотря на разумный страх, он не выглядел встревоженным. Было в нём то отчуждение, что приходит к тем, кто слишком многое видел. Он знал, что страх не помогает – лишь делает шаги более скованными.

Они приблизились.

Перед ними – две башни, каждая высотой в шесть окельров. Без крыш, будто гулко обрезанные, они устремлялись в полумрак. Между ними – калитка. Золотистая, слепяще чистая, хотя металл в основании не мог быть таким свежим. Она распахнута настежь. Лживая приветливость её пригласительного сияния только усиливала тревогу.

– *Он ведёт к их городу.* – сказал Таро, пристально глядя в пустоту за калиткой. – *Пограничный аванпост. Застава. Их много было на периметре, но этот... один из последних, судя по структуре.*

Варатрасс перевёл взгляд на статуи, установленные у входа. Обременённые бронёй, они высились, словно охранники, мёртвые, но не забытые. Их лица – безликие. Закрытые. Или просто стёртые. Даже каменные основания стен, низкие, но крепкие, не имели ни единого следа разрушения.

Это казалось ненормальным. Уж слишком целостно всё выглядело. Это нагнетало.

«*Как всё могло сохраниться в подобном виде?*» – задавался вопросом Варатрасс и невольно напрягся. – *Заземелье, будь оно проклято, отнюдь не безжизненное, да и навряд ли кто-то озадачил себя сдуванием осевшей пыли.»*

Приблизившись к порогу аванпоста, Валирно'орда ощутил этот привкус... В миг таинственный, покинутое место взвело кровью? Иль безумное наваждение подступает к нему вновь?

– *Вздор...*

– *М-м-м?*

Он шагнул к порогу и остановился. Почувствовал странный запах. Он был неуловим, как после грозы или в бою – запах крови. Или её воспоминания. Что-то дрогнуло в груди. Повернув за порог, он убедился в верности интуиции. В самом углу, у закрытой двери в округлую башню, в застывшей позе был труп. Тяжёлая резная броня, поблёскивающая в свете лампы, не столько лежала, сколько нависала над самой собой. Её вес будто врос в века. Руки, прикрывающие лицо, запечатлены были в мольбе – в том последнем, что успел сделать несчастный до рокового мгновения. Но даже этот простой жест здесь казался чуждым. Словно бы он принадлежал не мёртвому, а самому камню, принявшему облик человека.

– *Мёртвый. С поверхности.* – уточнил Варатрасс.

Но слова прозвучали слабо. В них не было убеждённости. Он пригляделся. Под слоем пыли, среди угловатых прорезей доспеха, сквозила странная, неестественно гладкая структура. Это был не мертвец.

Это был камень.

Подоспев, Джерум окинул взглядом безмолвную фигуру. Он склонился и приложил ладонь к выпуклому щитку, проведя по узору. Затем поднял факел, и его свет, отражённый от металла, выхватил в глубине тени зловещую белёсую гладь.

– *Шаратрак*¹⁰. – выдернув Тха'Акса, произнёс фариец.

Отразившись, свет в центре поднятой на прутьях лампы, мелькнул по стали доспеха усопшего. Он проверил все направления. Никаких следов не было. Чисто. Тихо. Пусто. Ужасного паукообразного монстра, превращающего несчастных заклятием в безжизненный камень, не должно быть в округе. Каменные стены, каменные тела. Воздух не шевелился. Покой. Мёртвый, запертый вековой покоей. Норд пошёл дальше.

– *Думаю, что это было давно, не нужно...*

Он не договорил.

Сделав шаг, Варатрасс почувствовал, как что-то под подошвой едва ощутимо дрогнуло. Его пятка коснулась выточенного углубления – и в следующий миг раздался сухой, резкий щелчок. Механический. Искусственный. Зловещий.

Мгновение – и всё ожило.

Со стрекотанием, как разъярённое насекомое, что-то завращалось внутри стены. Скрежет металла прошёлся по воздуху, и в следующую долю секунды раздался взвизг рассечённого камня.

Из правого пролёта, вровень с левой стеной, вырвался заострённый диск. Тонкий, блестящий, вращающийся с чудовищной скоростью, он нёсся прямо на героя, будто сам воздух пытался рассечь плоть. Варатрасс среагировал инстинктивно. Тариль был уже в руке – меч встретил смертоносный круг. Скорость сыграла своё: диск раскололся надвое и вонзился в каменные кирпичи стен.

Джерум отскочил назад, вытянув руку с факелом, другой – прикрываясь Тха'Аксом.

«*Зараза!*»

Сразу же за первым диском взвыл второй. Затем третий. Два диска почти синхронно ударили в место, где секунду назад стоял Валирно'орда. Но следопыт, скользнув вбок, позволил им столкнуться друг с другом. Металл встретил металл – и оба обломка рухнули, зарывшись в плите в самом центре аванпоста. Там, где выведены были кеварийские иероглифы, странно трепещущие в свете лампы.

Площадь, открытая, прямоугольная, уходила от стены до стены, около десяти, а может и одиннадцати окельров по грубому взгляду.

– *Стой.* – тихо бросил Таро.

Он резко схватил Варатрасса за рукав и рванул к себе.

– *Не двигайся больше.*

Они отступили от центра, к краю, за пределы покрытой узорами плиты. Дисков больше не было. Только короткий, судорожный стук, словно дыхание, оставшееся в ловушке. Система замерла, но не навсегда. Глубоко внутри шёл перезапуск. Пружины. Напряжение. Готовность. Она жила.

– *Ты чего?*

Словно по заговорённости что-то зарокотало. Из закрытых форсунок папочки труб, что торчали из башен, поднялся пар. Он, вырвавшись, ударом отрыл их, но после те под тяжестью своей и тягой сдерживающих пружин захлопнулись. Раздался подземный толчок. Мелкие камушки, что встряли в щелях восьми не примеченных ранее периметров квадратов, окруживших плиту-ловушку, вылетели в стороны. От перепада, едва не лопааясь, начали мерцать лампы. Оставленный живыми пост продолжал своё существование, вечностью проклятый дозор.

– *Ты, сука, издеваешься надо мной?* – промямлил Валирно'орда.

---

¹⁰ Шаратрак – магическое эфирное существо, парящее глазастое порождение неизвестной природы. Обладает множеством глазных отростков, каждый из которых способен извергать опасные заклинания разрушительного действия. Одно из свойств центрального глаза – наведение заклятия мгновенного окаменения, обращающего живое в безжизненный камень. Крайне враждебен, разумен, непредсказуем.

Поднявшись постаментом на два окельра, в пять шагов центральный квадрат не потянул с собой плиту. Оголив грубые и толстые шестерни, он выдвинул остальные каменно–металлические квадраты с дыркой идеально в центре, ставшие ступенями. Шестерни не остановили на этом свой ход, пар вновь принялся вырываться, но уже из всех труб. Что-то выстрелом продвинулось под ногами, всколыхнув древний мрамор. Герои в молчании спешно отошли к калитке. Внезапно вылетев, большой куб окончил действие отложенного и скрупулёзно настроенного механизма. Всё задвинулось столь же внезапно, как и вылезло наружу. С ударом куба по гладкому полу аванпоста, что от подобного покрылся узором трещин, округа затихла.

– *Автоматрон-страж.*

Всё произошло в одно мгновение. Металлический куб, покоящийся посреди плиты, дрогнул, будто сдерживал в себе безмолвную ярость. Затем резко оттолкнулся вверх – и на глазах начал расправляться, разворачиваться, ломаться и складываться, как будто сама геометрия поддалась внутреннему ритму древнего механизма. Латные створки разошлись, внутренние сегменты вытянулись и сплелись – и вот уже перед ними на колене стоял сложенный, устрашающе целостный механизм.

Он опёрся на одну руку, вторая – осталась прижата к корпусу, словно удерживала скрытый запасной элемент. Маска – тяжёлая, грубо отлитая, без лица, с двумя точками глаз – уставилась на Варатрасса.

– *Какого чёрта они до сих пор функционируют, Джерум? Такого не было сказано.*

– *Было.* – фар’Алион ответил спокойно, не отрывая взгляда. – *Ты был невнимателен в изучении.*

Герои придерживались дистанции. Механизм поднялся с колена. Из груди вырвался пар, и по швам брони пробежали линии света. Правая рука трансформировалась, детали сместились, втянулись, что-то щёлкнуло – и её окончание стало походить на длинный, угрожающе тонкий клинок.

– *Он хочет?..*

– *Это мера предосторожности. Протокол активации боевого режима. Он настроен на любое вмешательство.*

Джерум напряжённо вглядывался в силуэт. Он видел схожесть этого автоматрона со встреченным на Тау’Элуноре, по образцу и подобию коего, собственно, и производились другие партии, но этот же... Этот же – усилен, закован в боевую оболочку. Его поверхность местами была покрыта дополнительными пластинами, как панцирем, под которым скрывалось что-то большее, чем просто двигатель.

Под тяжёлой маской полыхнули бирюзовые огни.

– *ОТКШЕО ТИЛКЩА: „УСПЕШНО ПОЛУЧЕНЫ“. ЯЗЫК ЦЕЛЕЙ: „ЛОМАНЫЙ НОРДОС“. МЕХАНИЗМЫ: „ИСПРАВНЫ, В СОСТОЯНИИ ПОЛНОЙ ГОТОВНОСТИ“.* – прохрипел и закрипел синтезатор, выдав неестественно знакомый, но всё же уродливый язык.

Под его корпусом стучали, работали, звенели десятки, если не сотни микромеханизмов. Всё в нём – от поршней до соединений, от труб до винтов – слаженно билось в ритме, ведомом древней системой. Это было нечто большее, чем просто страж. Это было эхо эпохи, что до сих пор не ушла.

– *КОМАНДА А-ЯДРА ЦТРКА СИСТЕМЫ НРАТАНГРА: „ПОЛУЧЕНА, ОБРАБОТАНА“...*

Огонь в глазах автоматрона вспыхнул алым. Пошёл резкий перегрев. Свет сменился. Словно кровь закипела в трубках, красная волна подстегнула всю машину.

– *ЦТРКА СИСТЕМА: „ОДОБРИЛА АКТИВАЦИЮ БОЕВОГО РЕЖИМА“. ПРОТОКОЛ: „ИЗМЕНЁН“.*

– *Прокляни тебя!* – держа меч одной рукой, рявкнул Варатрасс.

Он уже не думал – только действовал. Он помчался навстречу штуковине, которую не видывал ранее. Хоть та и здоровее его, уж что говорить о массе, парню без разницы. Он на все

сто уверен в себе, коль понимает, что промедление в данной ситуации может стать фатальным явлением.

– *ОЦЕНКА СИТУАЦИИ: „ПЕРЕ...“*

– *НРА-А-А!*

Крик – выплеск ярости. Тариль, упав на поставленный в блок клинок, расколол тот в месте соприкосновения и, не останавливаясь, а падая дальше, проник через ключичную область автоматрон-стража в глубь механического тела.

Брызнуло масло.

Меч был выдернут сразу после обрушения и, спустя прокрут над головой и необходимое перехватывание в две руки, обрушился прямоком по правой лицевой стороне маски, воннув металл изящного элемента брони до середины головы.

– *НРАТР АРНОН... ПОВРЕЖДЕ-Е-Е...*

Автоматрон-страж заискрил, запульсировали грацией молнии. Варатрасс сразу отстранился от него, не исключая возможность присутствия у него какого-то протокола самоуничтожения.

Кеварийской масло, словно закупорились каналы и топливные трубки, перестало изливаться из многочисленных повреждений. После этого оттуда полезла дюжина механических паучков. Кропотливый труд их создателя, механизм, что в реализации требует куда больше времени, нежели полноценная компоновка и определённое оснащение иного автоматрона большего размера.

«Что за чёрт? – усомнился Варатрасс, отступая ещё дальше. – Что он собирается делать? Это какая-то форма его атаки?»

Валирно’орда отошёл ещё дальше, а Таро, в свою очередь, до сих пор не спешил вмешиваться в битву, видя, что напарник вполне справляется и держит ситуацию под контролем.

Автоматрон-наниты, изливаясь заместо вязкой и мутной субстанции, начали уверенно ползать по его телу, выгибая пластины на вид хрупкими лапками, скрепляя своими телами бреши и дыры, путём их приваривания. Паучки самопожертвенно исцеляли механического воина.

Варатрасс, словно любясь, не спешил атаковать. Резко выкинув руку в сторону Джерума, автоматрон пустил в того арбалетный болт. Механизм был разрушен метко брошенным кинжалом следопыта, а болт отражён лезвием Тха’Акса прочь. Механический воин, поднеся к формальному лицу, осмотрел место повреждения, когда два паучка уже вытаскивали встрявшее метательное жало.

«Ах ты, механический кусок кеварийского дерьма!»

Следопыт ринулся вперёд, будто взрывная волна вытолкнула его из раздумий. Хлёсткий, выверенный удар обрушился на плечевой шарнир автоматрона и, с хрустом лопнув металло-костяк, массивная рука отделилась от корпуса. Она глухо рухнула, как глыба кузнечной утвари, перекатившись по плитам, оставляя за собой жирный, вязкий след тёмного масла.

Масло вновь сочилось, дрожало, и вдруг – прекратилось. Из выемок корпуса, как муравьи из испуганного муравейника, выскочили наниты, мерцающие в тусклом свете ламп. Их было с десятков, и, несмотря на миниатюрность, каждое их движение отдавалось механическим лязгом, будто сотни крошечных пальцев пытались что-то собрать, пересобрать, спаять, вживить.

Они уже подползали к оторванной конечности, поднимая её с усилием, будто та весила больше, чем вся их стальная стая. Варатрасс отшагнул, собираясь добить, и тут – без колебаний – раздавил ногой одного из этих тварей. Сухой треск, звон металла. Но не успел он поднять ногу, как обломок уже был подхвачен остальными. Миг – и все они скрылись, затянув повреждение назад в нутро автоматрона. Машина жила, и жила вопреки.

И в этот самый миг...

Сначала показалось, что подземелье задрожало. Но это был не обвал. Это был ритм. Монотонный, тяжёлый, будто гигант вбивал кувалдой сваи в землю.

Топот.

С каждой секундой он становился ближе. Глухой гул стал раскатистым. Пол запел. В воздухе пошли едва уловимые вибрации – как будто сам камень напрягся. Варатрасс застыл, резко обернувшись. Автоматрон, казалось, замедлился. Он повернул маску – впервые не по атакующему протоколу, а будто... в тревоге?

Затем раздалось.

Вой.

Не человеческий, не механический. Вой был живым.

Звериным.

Хриплым, с надрывом.

Он пришёл из темноты, из-за дальнего пролёта арки, что вела в глубины комплекса. Он не был просто сигналом – он был утверждением: здесь я. Иду.

Этот звук будто вспорол пространство, оторвав остатки тишины. Он пронёсся по мрамору, скользнул по броне, забрался в уши. На долю секунды стало трудно дышать.

Герои, и даже автоматрон, застыли, уставившись в темноту.

– *Ты слышал?..* – негромко бросил Варатрасс, не сводя взгляда с чернеющего прохода.

Ответа не последовало. Но он и не был нужен.

Потому что оно уже шло.

– *ПРОТОКОЛ: „ДОЛЖЕН БЫТЬ ИЗМЕНЁН“.* – проскрипел не до конца восстановленный механизм первой защиты. – *КОМАНДА А-ЯДРА ЦТРКА СИСТЕМЫ НРАТАНГРА: „НЕ ПОЛУЧЕНА, ВРЕМЕННЫЙ СБОЙ“. ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ: „АКТИВАЦИЯ АКТИВНОЙ ОБОРОНЫ“.*

Из-под пластин рельефного нагрудного фрагмента брони поднялись дополнительные сегменты брони. То же самое произошло и с конечностями; на голове захлопнулся второй, являющийся „парадным“, своеобразный шлем.

– *Зараза...* – сквозь зубы прошипел Варатрасс

Наниты уже завершали свою работу. Потерянная ранее рука вернулась на место и, судя по пальцам, вновь стала функциональной. Металл под ней дёрнулся, проверяя швы. Гул нагнетал, усиливался. Тварь подступает к ним. Удары становились ближе. Камень гудел. Удар. И в следующий миг всё вспыхнуло в каменной пыли и жарком, обжигающем пару. Гул перешёл в раскат. Кеварийская стена треснула. Древние ворота второго выхода выгнулись, заскрежетали и с жалобным гулом рухнули. С них полетели осколки.

Из разлома вырвалось чудовище.

– *Наговорил ты, парень!* – рявкнул Джерум, отступая назад.

– *Проклятие!* – выдохнул Варатрасс.

Из пелены вырвался таахарский минотавр. Огромный, тринадцатифэрновый, не похожий ни на одного из своих собратьев. Его кожа была грубой, буро-коричневой, с пятнами и прожилками, будто прожжённая кислотой. Из-под клочков грубого кильта на бёдрах торчали жилистые ноги с копытами, каждая ступень которых трещала по камню. Исполненный из чёрной кожи в крапинку перевитый кольчугой небрежный килт прикрывал его ниже живота до колен, а перекинутая через плечо портупея из загнутых в кольца жестянок переходила в костяной наплечник. Густой мех только на спине и в некоторых местах, за исключением области выше копыт, ногах. Из-за ворота тянулась верёвка, сплетённая из человеческих волос, на ней болтались почерневшие черепа – человеческие, детские, возможно, эльфийские.

Животная сила. Злоба. Уродство.

– *ВАРАНТА АРАКАЗ!* – прорычал он, каждый звук шёл из живота, гремел, искажённый множеством языков и варварских искажений.

Но до срама изуродованная помесь языков неразборчива, противна ушам. Махнув руками, он злобно фыркнул и свирепо прорычал на свою округу.

– *Убогий ты выродок!* – ответил следопыт.

– *ТТАРАК АРАКРАН!*

Автоматрон-страж попытался приблизиться, дабы нанести удар. Он шагнул, развернул клинок и уже был готов нанести первый удар, но...

...был остановлен и схвачен одной рукой за голову. Минотавр оторвал более сотни килограмм от земли, а герои, лицезрев это, потянулись назад. Монстр, сжимая голову механического воина, поднёс его к себе.

Под пальцами животного металл начал трескаться, прогибаться, ломаться. Наниты, спасённые, но не безмолвные, рванулись. Пятеро из них прыгнули прямо на руку чудовища, впились в шкуру. Раздалось шипение, кровь капнула на камень. Минотавр взревел и со всей силы швырнул автоматрона в сторону.

Тот, не отпуская меча, полетел, как снаряд, пробил кеварийскую стену, оставив в ней зияющую трещину, и рухнул рядом с основанием башни. Башня пошатнулась. Каменные плиты вокруг сдвинулись. С потолка посыпались осколки кристаллов.

Нозлува тварь топнула. Земля дрогнула. Каждый шаг отдавался, как удар в барабан. Он шёл к ним.

Огромная, раздутая грудь, шея, украшенная шрамами, свисающие рога. И глаза – красные, злые, налитые кровью. Ни капли рассудка. Только древняя ярость.

Тварь направлялась к Джеруму и Варатрассу, которые, подняв глаза на уровень головы чудища, держали наготове мечи.

«*Давай, здоровяк!* – мелькало в мыслях Варатрасса, отступающего всего на шаг. – *Подойди! Подойди ближе ко мне!*»

Только озлобленный минотавр совершил пару длинных шагов, как выпавший из заточения в стене автоматрон-страж привлёк его внимание. Тавр нанёс удар рукой наотмашь, но она была остановлена руками одинокого стражника аванпоста. Под его удачью треснул мрамор под ногами.

– *КЕВАРА КХАС!*

Удерживая её, он, движением небольших, но силовых поршней-пястьев, выгнул пальцы минотавра, с мерзким хрустом поломав кости.

Тавр прорычал от боли.

Только монстр надумал ответить, как с выбросом обжигающего пара, механический воин привёл в движение стреляющие поршни ног, нанеся сыну Нозлу удар по подбородку.

Раздался звон костей – зубы вылетели, тварь качнулась.

Не остановившись на этом, автоматрон на рывке вонзил клинок минотавру в живот по самую руку. Мясо разошлось, пресс пробило, из раны полилась густая кровь. Гарда, прорезав плоть, встряла.

Крик ярости сорвался с глотки минотавра – он ударил обеими руками по плечам механического воина. Автоматрон согнулся. Жестянка согнулась, цельнометаллический позвоночник был сломлен по основанию, а большинство нанитов, находящихся под его бронёй, в груди, оказались прижатыми, уничтоженными. Меч выпал из рук, но остался в животе минотавра. Монстр схватил и поднял машину за руку и, не колеблясь, в последний раз взглянул на его выжженное, искорёженное лицо.

«*Будь проклят!*»

Автоматрон сопротивлялся – скрежетал, хрипел, пытался произнести звук. Голосовой эмулятор захлёбывался. Но всё закончилось резко. Затем, с животным выдёргиванием, монстр отделил голову от механического тела. Тусклое свечение погасло, пар перестал проходить и

толкать поршни, струёй брызнуло последнее масло, перестали функционировать оставшиеся автоматрон-наниты.

Минотавр, не оборачиваясь, метнул оторванную голову за пределы аванпоста, а корпус, бросив под ноги, начал топтать. Металл звенел, искры сыпались, плитка под ним покрывалась трещинами и всё сильнее и сильнее углублялась.

– *Иди сюда, мразь заземельская!* – рявкнул Валирно'орда.

Встрявший меч был выдернут и отброшен. Минотавр, пыша паром из ноздрей, шагнул к следопыту... и внезапно замер. Под ногами что-то сдвинулось. Пол просел. Плита ушла вниз почти на целый окельр.

Варатрасс отпрыгнул к воротам, где уже стоял Джерум. Попытавшись повторить движение, монстр неловко наступил на край и провалился. Каменная плита ушла под ним. Пять окельров разделяли аванпост от его внутреннего и сокрытого убранства, так называемых „мозгов системы“.

Он застрял ногами меж пазов жёлто-золотых шестерней, завалился набок. Пронзительный, животный вопль отразился от стен. Механизм монотонно зашевелился. Шестерни схватили его за руку. К прокатывающимся деталям его поднесло боком. Один из поршней нанёс удар – прямо в грудь, пробив кость и плоть. Завопив, минотавр захрипел, забрызгав округу черноватой кровью. Агония разрывала создание Нозлу. Его дёргало. Его рвало. Его засасывало.

Последние два подвижных сегмента сдвинулись навстречу друг другу и, со зловещим шипением, захлопнулись ему на шею.

– *Чёрт...* – Варатрасс, чуть наклонившись и посмотрев вниз, плюнул в дыру.

– *Пойдём отсюда, Варатрасс.*

Валирно'орда молча оглянулся. Камень под ногами дышал после недавнего столкновения, будто и сам пытался забыть увиденное. Он шагнул к напарнику.

– *Нам нужно найти ведущую на поверхность кеварийскую лифт-башню.*

– *Да, идём.*

Повезло. Без дураков – повезло. Могло быть хуже, и гораздо. Куда хуже. Но обошлось. И парень это понимал. Понимал без лишней бравады, по-своему молча, чуть в напряжённой осанке, в прижатой к телу ладони с крепко сжатыми пальцами.

– *Только смотри, будь так добр, под ноги.*

– *Само собой. Теперь я буду настороже.*

– *Ну-ну, конечно же, будешь.* – Джерум усмехнулся без веселья, глядя прямо перед собой.
– *Ты не первый и, к сожалению, далеко не последний, кто проигнорирует сказанное мной.*

Пройти по периметру оказалось не так уж просто. Камень прогибался, в некоторых местах дышал паром, отголосками сражения. Следовало прижиматься к стене, двигаться боком, шаг за шагом. Ветер, ещё минуту назад дувший с запада, теперь будто сквозил снизу. Холодный, с привкусом железа и машинного смазочного масла.

Они пошли дальше – через аванпост, оставляя позади исковерканный металл, запёкшуюся кровь и следы схватки. Ноги ступали осторожно, не спеша, затаённо. Будто не люди шли, а тени, крадущиеся по своим же воспоминаниям. Тишина была слишком насыщенной, почти липкой. Воздух – вязким. Каждое новое движение, каждый шаг – сдержанный, как у хищников, крадущихся по родной территории, где и сама земля может затаиться, притворившись мёртвой.

Герои шли без слов. Не от усталости – от осторожности. Здесь, в этом пространстве забытых башен и вечных механизмов, всё было не тем, чем казалось. И каждый неосторожный звук мог стать эхом, которое услышит то, что не должно было просыпаться.

Заземелье жило своей жизнью. Но не той, к которой привыкли те, кто дышит воздухом и чувствует Суур. Здесь жили другие – древние, сломленные, чуждые. И большинство из них вовсе не радовались гостям с поверхности.

И потому они шли. Тихо. Внимательно. Без иллюзий.

Плачь кеварита

*Во тьме безмерной, в мире забвения...
Лежит память ушедших во вечность, во мглу.
И их механизмы, работая тицетно,
Возглас печали проносят во тьму.*

*Отзываясь в безмолвии плакучем,
Они гудят свою монотонную песнь,
Но струны рвутся, как бьётся в бурю корабль,
Судьбою потопленный в море забвения...*

***

Прошло время.

– Дорога и не думает заканчиваться. Ты уверен, что дальше неминуем город?

– Неужё устал?

«Устал только от твоих вопросов!» – раздражённо пронеслось в мыслях Варатрасса.

Он лишь качнул головой, отвернувшись. – Нет, брось.

Они продолжали путь под одиноким, затухающим мерцанием подземного света. Грибы, что росли вдоль стен и скатов, становились всё больше, кое-где выгибались над головами, подобно аркам из иномирной плоти. Путь шёл вдоль влажной стены, под сводом, где капли отзвуками падали в невидимую глубину. Им не встретилось ничего враждебного, кроме юркой, но трусливой живности Заземелья – многоногих, шорохливых, цепких существ, что с поспешностью прятались под камни или в мох при одном их приближении.

Всё казалось непреклонно спокойным, и именно это беспокоило.

Время от времени попадались старые, выточенные кеварийцами колонны – указательные, высокие, испещрённые символами, о значении которых знали лишь их давно усопшие мастера. Словно сторожа, оставленные древней расой, они сторонились путников в тени. Между ними то тут, то там валялись обглоданные кости, беспорядочно разбросанные, как воспоминания о неудачливых путниках, ступивших на эти земли. Однако шаг героев не сбивался. Они шли, не теряя собранности, прислушиваясь к каждому звуку, чутко наблюдая за каждым изменением в освещении.

Слева по течению, за промытыми корнями, струился ручей – его бульканье и ровное журчание было единственным, что оживляло пейзаж и заглушало тяжесть гнетущей тишины. Варатрасс вгляделся вперёд, сдвинув брови. Пятно. Световое пятно. Горящее. Огонь.

Он резко остановился, выбросив ладонь в сторону Джерума.

– Увидел я, не кипиший, Варатрасс. – фариец остановился чуть сбоку, шагнул к нему.

Они сместились в сторону, туда, где густой заземельский папоротник, распластав листву с белёсой бахромой, прятал пространство. Свет сюда не добирался – ни зелёные огни грибов, ни ближние блики. Тьма была плотной, глубокой, прохладной.

Впереди, на самой дороге, дрожал одинокий факел. Зафиксированный в землю, он не колыбался от сквозняков – будто поставлен намеренно, с умыслом.

– Там разбросаны трупы. – Джерум шурился. – Если ты видишь.

Варатрасс молча присел на корточки, приподняв край папоротника, присматриваясь. Он не был уверен. Но тени не ввали. Чей-то силуэт, откинутый вбок, чьи-то ноги, вывернутые

неестественно. Всё это было – слишком наглядно, слишком ровно. Словно их выложили... специально.

– *Не исключена вероятность всевозможной засады. Всё слишком хорошо выглядит...*

Джерум фар'Алион напрягся. Он понимал, что взгляд его далеко не тот, нежели в молодости. Всё так же расплывалось, как и у напарника. Может, чуть лучше. Но мог ли какой-то аморальный дурак, посрамив честь погибших, выложить тела подобным образом? Могли ли живые замереть в нескончаемом ожидании путника, будучи готовыми к сотворению злодеяния? Всё это, пускай и звучит как бред редкостный, но старый воин оценивает сложившуюся обстановку с подозрением, додумывает. Слишком всё приглажено. Слишком... показательно.

– *Обойдём.* – прошептал Таро. – *В любом случае стоит предостеречь себя и не бить коварному противнику в лоб, кой тот жаждет ударить нам в спину.*

– *Резонно.* – на выдохе ответил Валирно'орда.

Он пошёл следом, мягко, почти на цыпочках. Двигаясь вдоль скалистой стены, иногда прижимаясь к выступам, следопыт чувствовал, как холодное испарение плоти камня обдаёт его скулу.

Бить в спину было в его природе. Он знал, как это делается. Но бить в спину тому, кто сам готовит удар сзади – в этом было что-то новое. И странно удовлетворительное.

– *Это всё, конечно, очень путанно...* – присматривался фар'Алион, выстраивая в голове десятки возможных развития событий. – *Может, это...*

– *Представляешь, если мы сейчас встретим Дрина Алира От'Дарн¹¹?* – прошептал он. – *Не исключено, придётся пободаться.*

– *Исключено, тебе ли не знать.* – Джерум метнул взгляд назад. – *Они, как и разбитое вновь Братство Пустоты, работают по бумаге. Кровавыми чернилами холодного пера исполняют приказы.*

Варатрасс коротко фыркнул. Шагнув за очередной выступ, отодвинул массивный зелёный лист, и осторожно обогнул трёхокельровый стебель таахарского борщевика, излучающего яд из прозрачных капель.

– *Дарнаты кровожадны...* – пробормотал следопыт, вспоминал текст одной заумной книги. – *Не слышал слухи о том, что когда высокопоставленным в их иерархии эльфам куют мечи, то они вправе испытать сталь на первом встречном побратиме?*

– *Ты удивляешь меня, Варатрасс.* – шепнул Джерум. – *Удивляешь всё больше и больше.*

– *О чём это ты?* – недоумевал парень.

– *Ты хочешь сказать, что серьёзно в это веришь?*

– *Не больше остальных, уверяю тебя.* – последовало непродолжительное молчание. – *Я просто предпочитаю мыслить глобальнее. Одно вытекает в другое. Ассасины Дрина От'Дарн кровожадны, возвышены и почитаемы в их стратифицированном обществе.*

Фариец не ответил. В его взгляде мелькнуло сомнение, но лишь на секунду.

Оставалось не более двадцати окельров. Мрак перед ними переливался красным, из умирающего факела вырывались последние кудри света. Они приближались к нему, будто приближаясь к развязке разговора, что и сам не знает, как должен закончиться.

***

---

¹¹ Dreana Areara Ud'DarnDreana Areara Ud'Darn (дарн. диалект эйшарилля (eshayrille) эльфуроча – Darnaath Ishhayrearri. В дальнейшем будет подписываться как da-ishh.) – почитаемая в дарнатском обществе организация убийств, чья деятельность приравнена к воле самой Дарнат, богине подземных эльфов.

Глава III: Неожиданная встреча. Белый олень

Белый олень не ведает жалости, ибо он не зверь, но Воля. Он охотится не за плотью, но за звуками жизни. И где пройдёт он – лес молчит, ночь сгущается, и лишь дыхание смерти шепчет в след.

– неизвестный

Факел доживал последние минуты, трепеща на ветру неровным пламенем, будто выдыхая последние слова погибших. Варатрасс и Джерум, затаившись в небольшом овраге, не сводили глаз с освещённого круга. Тишина была абсолютной. Ни шагов, ни шороха. Лишь еле слышный гул пламени да редкий потрескивающий шелчок от падающих капель расплавленного воска.

Герои поднялись. Варатрасс первым шагнул вперёд, держа Тариль чуть опущенным.

– Филигранно... – пробормотал он, окинув взглядом лежащих. – Приложена рука мастеров своего дела.

На земле, безжизненно разбросанные, покоились девять тел. Тяжёлая броня, одинаковая у каждого, выдавала принадлежность к какой-то из гильдии. Не нтуро – это было видно сразу: доспехи были не просто утилитарны, но и исполнены с претензией на статус. Горжеты, эмблемы на наплечах, покрытые копотью и пылью. Однако ни один из павших не держал оружия – всё было либо унесено, либо не успели достать. Герой осторожно осматривал всё это. Он опустился на колено, повернув одно их тел к себе торсом.

Пламя факела выхватывало детали: тонкие, почти ювелирные пробоины. В шее. В подмышке. В глазной щели шлема. Одним ударом – без шансов на крик или ответ. Кто бы ни напал, он знал, что делает, и делал это с пугающей хладнокровностью.

– Следов они не оставили тоже, Джерум. – тихо добавил Варатрасс, стоя на колене у ближайшего тела. – Всё унесли с собой.

В этот момент из-за кустов донёсся тяжёлый топот, и вслед за ним – шорох листьев. Оба резко обернулись. На тропу выскочил ещё один дварф – живой, в такой же броне, лицо в ссадинах, а взгляд бешеный.

– Будьте вы прокляты, воночие дарнаты! – зарычал он и с ходу бросился вперёд.

Молот свистнул в воздухе и ударил по Варатрассу. Тот, едва успев выставить Тариль, сбил силу удара, но был отшвырнут в сторону. Джерум тут же выхватил Тха'Акса, но не сделал ни шага – по боевому кодексу он не вмешивался, пока бой не стал смертельно неравным.

Сгруппировавшись, Валирно'орда перекатился через плечо, поднялся, удерживая равновесие. Он сжал рукоять меча.

– Какого чёрта?.. – произнёс Варатрасс, сконцентрировав на противнике своё внимание.

Дварф, тяжело дыша, метался взглядом между ними. Без шлема, с выступающими ссадинами у виска – в том числе с кинжалом, до половины ушедшим в горжет. Похоже, удар был скользкий, но серьёзный. Глаза его бегали, он безостановочно перекидывал взгляд то на одного, то на другого. Зрение в темноте оставило его?

– Проклятый карлик! – рявкнул парень.

Он шагнул вперёд. Прокрутив чёрный клинок, Варатрасс ринулся в бой. Замах сверху. Меч пал на стальную рукоять молота дварфа, ожидаемо соскочив с неё после с металлическим звоном. Варатрасс резко сменил стойку. Факел тем временем сдлся, потух, погрузив сцену в сине-зелёную полутьму подземелья.

– Карлик?! – со злостью отбросив молот в сторону, крикнул дварфлинг¹². – Да я тебя, скотина, сейчас голыми руками придушу!

---

¹² Дварфлинг – обобществляющее, условное обозначение всех народов и этнических групп, происходящих от древнего

Он в неистовстве бросился на Варатрасса. Тот успел нанести удар, но клинок соскользнул по пластинчатому наручу. Контрудар – короткий джеб в корпус – был слабоэффективным, но достаточным, чтобы разозлить. Варатрасс врезал ногой в грудь. Дварф отлетел и упал на спину. Вскочить удалось не сразу – вес доспеха делал каждый подъём маленькой битвой.

Дыхание было сбито.

В слабом отблеске падающих искр от каменного уступа Варатрасс увидел лицо нападавшего. Оно вмиг изменилось. На секунду исчез гнев, остались только замешательство и... почти испуг. Дварф, в удивлении и смятении остыв, посмотрел следом на фар'Алиона.

– *Люди, мать вашу!* – всматриваясь, крикнул, не поверив увиденному. – *Какого бивня заземельного вы тут забыли?!*

Варатрасс, убедившись, что они нашли довольно специфический компромисс, отвёл плащ и неспешно убрал Тариль за спину. Доспехи сухо лязгнули. Почти дружеский жест между клинком и ножами. Герой, превалируя, усмехнулся, позволяя хриплому смеху слиться с эхом пещеры:

– *Ты на всех так нападаешь, великанище?* – язык Варатрасса был колюч, а улыбка недобра. – *Или у вас тут обычай – встречать гостей кулаком вместо хлеба-соли?*

– *Ах ты, мразь!* – утопая в нахлынувшем бешенстве, дварф помчался на героя в очередной раз. – *Я тебе глаза выдавлю!*

Он рванулся вперёд с яростью горного кабана. И тут перед ним без предупреждения вырос Джерум, точно выточенный из местного мрамора: ладонь вперёд, пальцы разжаты, шаг коренастого воина остановлен одним касанием. Дварф ударился о грудь фарайца, как о неподвижный валун, и отшатнулся, запрокинув голову. Фар'Алион, на целых три головы превосходящий противника, выглядел нетолкаемой скалой, которая к тому же умеет разговаривать.

– *Достаточно.*

– *Отойди, человек!* – дварф всплеснул рукой, но из-за разницы в росте жест вышел куда-то в пустоту. – *Отойди, я тебе говорю!*

Говор его жёсток: нордос издавна стал родным для его народа. Джерум же – безэмоционально серьёзен. Ему не нужен этот бой и, хоть фариец и не принимает в нём непосредственного и активного участия, он не допустит его продолжения.

– *Мы тебе не враги, дварф.* – сказал он.

Незнакомец оглянулся, зыркнул на Варатрасса поверх фигуры Таро. Лицо дварфа было иссечено шрамами, узловатые брови сведены. Канийско-оливковый угрюмый взгляд блуждал от одного чужака к другому, и в каждом движении его застыл осторожный вес ноши иного мира. Борода, завязанная в тугие косы, опускалась ниже ключницы, а волосы, заплетённые косой, уходили назад, плотно прилегая к голове. Дварф широк, плечист и коренаст. Доспех, тяжёлый, словно литой из подземной руды, скрипел, когда он переводил дыхание.

– *Это мы ещё посмотрим!* – попятившись прочь, буркнул он и снова поднял молот, блеснув его трещинами на обухе. – *А вдруг вы замаскированные иллюзией рабы Дарнат?! Вдруг вы её головорезы?!*

– *Конечно! Да, мы пришли тебя убить!* – Варатрасс не удержал сарказм, вскинул брови. – *Ты раскусил наш план, ибо мы свалились с поверхности только ради тебя, упрямого бородача! Заговор раскрыт, занавес падает!*

Дварф на миг смутился. Молот опустился чуть-чуть, будто тяжесть шутки придавила рукоять к земле. Но осторожность не исчезла окончательно – лишь сменила ярость на угрюмую настороженность. Он переложил оружие в левую руку, обходя Джерума по дуге, словно зоркий домовый, обходящий кошку.

Наконец, он протянул руку, широкую, мозолистую:

– Ха! – усмехнулся. – Я тоже пошутил. Я Транг Мрангброн, сын Трада.

Варатрасс, посмотрев с подозрением, протянул-таки руку.

– Варатрасс Валирно’орда, сын... ты его не знаешь.

Сухое рукопожатие, обмен сдержанным уважением. Транг кивнул сурово, затем повернулся к фарайцу, предлагая ту же крепкую хватку.

– Джерум фар’Алион Таро.

Дварф ухмыльнулся, взгляделся острее, подтянул чужую руку ближе, словно хотел сверить лицо с полузабытым портретом в памяти.

– Младший? – уточнил он, а потом гулко, по-братски хлопнул Джерума по плечу.

– Именно.

– Слышал о вас, Джерум. Отец ваш славился сталью и словом, новости о таких людях просачиваются в самый корень Нотараса, даже если на поверхности их давно занесло ветром.

Его отец знаком Трангу, что удивительно. Дварф отпустил ладонь и вдруг сорвался на нетерпеливый шёпот, словно страх пропустить главное подгонял речь:

– Но, бляха-муха, что вы забыли здесь? Зачем свернули под землю? Ради какого чёрта?

– Не веришь, – Варатрасс хмыкнул, расправляя плечи. – но даже мы до конца не знаем, как вышло. Шаг за шагом – и вот мы уже под вашим сводом.

– Вы зашли далеко, люди, – Транг нахмурил лоб. – Заземелье не трактир у постоянного двора. Его законы просты: либо ты его часть, либо корм для его чудищ.

– Минотавр дал нам почувствовать гостеприимство. – признал Валирно’орда, взмахнув рукой, будто стряхнул из памяти запах крови и машинного масла. – Но, заметь, нас ещё не съели.

– Хе, знач, вы уже пожаловали на чаепитие к Сердцу! – дварф шумно втянул воздух, битыми ступнями переминался с пятки на пятку. – Чтож, достойное начало.

– Мы ищем выход, Транг Мрангброн, и ничего больше.

– Говорят так многие, Джерум младший. – Транг пожал массивными плечами, цепочки в его бороде звякнули. – Выход далеко, а мне он не по пути. Я иду за Энлиссарином, хоть б сдох в коридорах. Я должен. Я, зараза, обязан!

– Настигнуть кого? – поинтересовался Варатрасс, услышав незнакомое имя и подняв бровь. – Имя незнакомое, стоит ли нам внимать?

В ответ в узких зрачках дварфа вспыхнула сырая, неотёсанная боль – тяжёлая, как зола погребального костра, ещё хранящая жар угасшего пламени. Он судорожно стиснул рукоять боевого молота: кожа на костяшках натянулась, побелела, будто само железо выпило из ладони кровь. По тому, как задрожал тяжёлый обух, было видно: Транг выбрал дорогу мести, и глаза его кричали об этом громче любых слов.

– Проклятого дарнатэшау¹³. – буркнул он, и голос будто скребнул по граниту. – Главаря диверсионного отряда кровавых послушников мерзкой Дарнат-Сари¹⁴ и покровителей вечной войны. Его кличат Энлиссарином-зари Т’Диалиэлем.

– Они разбили твой отряд? – Варатрасс прищурился, словно хотел разглядеть отпечаток недавней бойни в каждом рубце на дварфской броне.

– Какой же ты проникательный, охотничек! – Транг тронул воздух пальцем, указывая в сторону следопыта.

Слишком резко, слишком близко.

– Не тычь в меня пальцем, дварфик. – Валирно’орда опустил голос до ледяного шёпота, найдя в том жесте пренебрежение. – Это первое и последнее предупреждение для тебя.

---

¹³ Дарнатэшау, они же – подземные эльфы – эльфийский народ, обосновавшийся в Заземелье ещё в раннем периоде Эры Зарождения. Имеют тёмный, фиолетово-пепельный цвет кожи и специфические по оттенку глаза: сапфировый, лавандовый, оранжевый, аметистовый.

¹⁴ Дарнат-Сари – одно из множества обличий Арлака Дарнат.

– Ты нарываешься, нтиуро? – дварф ощерился, обнажив зубы.

– Нарываются у тебя только эти зубы. – парировал Варатрасс, холодно скользнув взглядом по обломанным клыкам собеседника.

– Я тебе сейчас...

– Так-с. – влез между ними Джерум; одно короткое слово прозвенело, как удар медного гонга. – Завязывайте вы, оба.

– А ты меня не затыкай, Таро. – Варатрасс расправил плечи, ладони легли на ремень клинка. – Не тот у меня характер.

Неодобрительно махнув головой, фариец шагнул вперёд и перехватил взглядом единственный глаз следопыта, что чуть ниже его ростом. Зрачок не дрогнул, но вокруг него трепетала багровая прожилка – от переутомления и скрытой ярости. Следопыт непоколебим.

– Я не понимаю, Варатрасс, тебе мирно не живётся? – спросил Джерум ровно. – Ты перегибаешь, не находишь?

– Ха-ха-ха-ха! – Варатрасс рассмеялся, но смех его был сухим, словно песок в горле. – Весь мой мир... весь, сука, до боли, – есть бесконечная война, старик. Никто, и уж даже ты, не вправе учить меня жизни.

– Жизнь сама станет тебе уроком и написанием. Горбатого исправит только гроб.

– Ну так неси проклятый гроб! – проговорил во безумии улыбки. – Иначе к чему этот пустой постулат?

Похлопав Варатрасса по плечу, Джерум не стал продолжать этот бессмысленный диалог и отошёл от парня в сторону, встав ближе к дварфлингу. Жест получился весомым, как удар щитом.

– Транг.

– Я. – откликнулся Транг Мрангброн, приготовившись внимательно выслушать фар'А-лиона.

– Ты можешь нам в одном деле?

Дварф, улыбнувшись, почесал бороду.

– Конечно, Джерум младший. Я должен твоему отцу больше, чем успею вернуть за одну жизнь... – в голосе впервые теплом отозвалась память. – Но, – он поднял палец, теперь медленно, без угрозы.

Варатрасс хмыкнул, глядя сквозь редкие язычки факельного огня, что дожигали последние слёзы смолы.

– Но? – Таро сразу понял подлог.

– Но сначала вы можете мне. Услуга за услугу. Я думаю, что это вполне справедливо в сложившейся ситуации. Вы – со мной, или путь дальше отныне закрыт.

– Верно. – спокойно согласился Джерум, будто ставил печать на договор. – Ведёшь – мы идём. Но имей в виду: наша дорога и твоя месть пересекутся лишь до поры. После лифта – каждый сам за себя.

Транг ударил по грудной плите, будто раскат подземного барабана.

– Договорились. Пусть же свод Нотараса будет немым свидетелем.

Пламя факела, чутко прислушиваясь к их решению, вздохнуло, словно получило корм. В сыром воздухе пещеры трое фигур соединили тени – и разошлись отдельными полосами в сторону ещё не погасших указательных колонн, где ждал тёмный коридор, полный эха шагов, шёпота шестерён... и свежих долгов за кровь.

***

Они сошли с вымощенной дороги, ступили в равнину, сплошь затянутую жестковатой, выпцветшей травой. Лишь дрожащий свет двух тлеющих факелов, что несли Варатрасс и Транг, рассеивал вязкую мглу. Джерум шёл позади, словно замыкая их троицу.

– Я думал, что дварфы видят в темноте. – бросил Валирно^{орда} через плечо. – Тогда зачем же ты нам факела?

– Видеть, то – видят. Но лично я, видать, слишком много... – хмыкнул Транг. – слишком много шл, чёж таить...

– Пива?

– Вот, вроде б и стереотип, да, но, зараза, верно! Я давно уж не ориентируюсь в Заземелье так хорошо, как раньше. Последние двадцать лет – туманны. В голове, в памяти, в ногах...

Варатрасс шагал, задумчиво всматриваясь в слепые теневые складки, где не пульсировал ни свет, ни жизнь. Он пытался вообразить, как живут тут те, кто не видел Суур – ни восходящего, ни умирающего. Что служит им мерилom дня? Что – ночи?

– Куда мы идём, Транг Мрангброн? – тихо поинтересовался Джерум. – Где ты планируешь искать отряд Энлиссарина?

Долгожданно они вышли к новой дороге – более широкой, местами выложенной плитам, кое-где уже растрескавшимися. По правую руку, подобно ржавой стене, простиралась густая завеса паутины, сотканной из тысяч нитей. Это была окраина Тантари-Арахна – самого большого рассадника паукообразных тварей в этом проклятом слое.

Сеть заняла пространство настолько огромное, что где-то там, в глубинах, затерялись и давно сгинувшие поселения дарнатов, и полуразрушенные заводные города кеварийцев, и бастионы дварфов, на века погребённые в липких ловушках. И всё же паутина Тантари-Арахна – не постоянна. Подобно внезапному порыву циклона, она дрейфует, ползёт, наползает и исчезает, как перекасти-поле, прихватив с собой челоедов, свирепых голодных существ и иных более примитивных пауков.

«Надеюсь, нам не суждено пробираться через эти паучьи джунгли...» – мрачно подумал следопыт, шурясь на трепещущие вдалеке нити.

– Мы держим путь в Нариззенбринлэндра¹⁵, – отозвался Транг. – до него относительно недалеко.

– Планируешь кончить жизнь отряда дарнатов в их логове? Похвально. – Джерум шагнул рядом. – Но не носит ли Нариззенбринлэндрaпочести самого большого их города и, по совместительству, достойно неприступного? Среди его кварталов едва ли возможно найти десять человек.

– Верно, Джерум младший. Верно, но не в нашем случае. – дварф проговорил напряжённо. – Коварный Энлиссарин-зари – не обычный дарнат. Дом Т'Диализль – Третий Дом Нариззенбринлэндра. Найти кого-то из их числа, не составит нам особого труда. Надо лишь поймать нить контакта и взаимопонимания, и я это сделал.

– Скрываться – будет тяжело, Транг. – продумав всё, предостерёг Варатрасс. – Дарнаты наделены зрением в инфракрасном спектре. Темнота не укроет нас, даже если нам это покажется.

– Слышал, какие слова! Инфракрасы, диапазоны... – дварф хмыкнул. – Какие высокие кеврийские термины. С Заземелья я, или всёж ты, напомни?

---

¹⁵ Нариззенбринлэндра – столица дарнатского Королевства Олдаррунн. Является одним из самых больших городов Заземелья.

– *Не льсти себе.* – сухо отрезал Варатрасс. – *Базовая биология, не иначе.*

Они осторожно миновали кеварийский каменный мост – старый, выщербленный, но по-прежнему несущий вес столетий. Гарт, так его звали в старых хрониках. Пять окельров длины, прогнувшихся над зияющей трещиной, именуемой Каньоном Шалирисс. Свет внизу не держался. Там царил вечный сумрак и тишина, нарушаемая лишь слабыми испарениями. Говорят, на самом дне – озеро углекислого газа, тяжёлого, без запаха, не имеющего внятного объяснения. Ядро Лофариан должно было испускать чистейший аэрус, но почему-то не здесь.

– *С кем мы должны встретиться до прибытия в город?* – Джерум протёр глаза, моргнул, отогнал тяжесть.

Организм бунтовал. Плоть, привыкшая к ритмам поверхности, с трудом принимала убранство подземелий. Здесь, где воздух лежал тяжелее воды, а каждый вдох был словно ползучий шёлк, налитый чужим сном, любое движение ощущалось замедленным, изнутри. Всем, кто спускается в Заземелье с поверхностного мира, приходится вступать в борьбу не только с внешними теньями, но и с внутренними – с медленно разгорающейся в теле накаляемостью сна, с тягучей, как смола, усталостью.

– *К сожалению, с дарнатом.* – сухо сказал Транг, хрустнув шеей. – *Я предостерёгся, хоть и не надеялся на возможность этого пути. Нас должен встретить...* – он замер, почесал бороду, провёл ладонью по подбородку, задумался. – *Кто-то из числа Дрина Алира От'Дарн. Осталось найти то, чем заплатить за его благодарность, будь он проклят!*

Таро нахмурился, оценивая услышанное скептически. Варатрасс же, вдруг и без предупреждения, рассмеялся. Смех его отозвался гулким отголоском в каменном пространстве.

– *Что смешного ты сейчас услышал?* – подозрительно прищурился дварф.

Не отвечая сразу, Варатрасс поёрзал за спиной, склонившись к сумке. Из её глубин он вытащил небольшой мешочек, на вид старый, потрёпанный. Сухим щелчком он выудил оттуда одну-единственную златую монету – тусклую, почти ничем не примечательную. И щелчком же, не глядя, метнул её в сторону дварфа.

Транг без труда поймал её в воздухе, сразу придав зубу. Присмотрелся. И в ту же секунду его брови поползли вверх.

– *Настоящее...* – изумился, давно не встречая подобный наминал. – *Олафсианской чеканки...*

– *Кровавая монета, дварф.* – тихо, но ужасающе, произнёс Варатрасс, пристально глядя на него, как бы изучая. – *Сожми её сильнее, и ты поймёшь о чём это я, раз не понял того на вкус. Я хочу посмотреть на безумие, которое ты уготовил.*

Он усмехнулся, глухо, словно самому себе, и, что-то прошептав неразборчиво – может, проклятие, может, молитву – дёрнул подбородком. Отстранившись от товарищей, Варатрасс шагнул вперёд, оставив их позади, в дрожащем свете факелов и запахе сырого камня. Он пошёл дальше в одиночестве, словно идущий за границей. Его шаг был мягок, но твёрд. Шаг, знающий вкус крови.

– *О чём это он?* – сдавленно спросил Транг, едва слышно.

Фариец пожал плечами, не сразу найдя ответ.

– *Скажу лишь, что не столь давно тот распрощался с Братством Пустоты. И не просто был в нём...* – с прищуром посмотрев на удаляющийся силуэт, Таро задумался. – *Он стоял у верхушки одной из его каст.*

Фариец замолчал, на мгновение, но взгляд его говорил больше, чем слова. Потом, не спеша, добавил:

– *В прошлом, – он первосортный ассасин. Убийца. Мастер своего дела едва ли не с юности. В прошлом, – он Чёрный Вершитель.*

– *Енс...* – одними губами прошептал Транг Мрангброн, словно пытаясь осмыслить сказанное. – *Не знаю, кто это такой... но звучит, скажу я вам, внушающе.*

– *Золото для него, м-м... не богатство.* – тихо проговорил Джерум, почти себе. – *Золото – награда за забранную жизнь. И лишь золото когда-то имело стоимость в его глазах, в нём и оцениваются жизни.*

Он перевёл взгляд на дварфа.

– *Варатрасс куда богаче нас, Транг. Богаче многих, большинства. И ты даже не представляешь, насколько.*

***

Миновало пару тарр. Прошёл не один час, затих топот по голому камню заземельских пустошей; дорога, петляя между провалами и трухлявыми гротами, незаметно увела путников в густую лапу хвойно-грибного леса. Воздух здесь был тяжёл, налит тягучей пряной смолой и холодной сыростью, словно лес медленно выдыхал спёртый мрак, накапливавшийся веками под неподвижным сводом скал.

– *Вот он Глубиносветовый туман*¹⁶... – проворчал Транг, втягивая ноздрями густой аромат сырой хвои и старых опят. – *Лес-пожирала, бесконечный и ненасытный.*

Кружевные лапы елей, каждая пятая отяжелевшая от старой перхоти и стылой паутины, смыкались над головами; меж стволов, как тусклые фонари, дрожали шляпки жёлтосветов величиной с дворцовый щит. Их ядовито-янтарное сияние казалось мрачным церемониймейстером этого подземного бала. Варатрасс, углублённый в собственные мысли, шагал чуть в стороне, лениво растирая подошвой крошечных паучков, которые бросались перебежать тропу и тут же лопались, будто чёрные пузырьки смолы. Он не обращал на них внимания.

– *Я уже хотел брать ассасина живьём.* – сипло шепнул Транг в бок Джеруму, стараясь, чтобы слова не утекли в лесную глушь. – *Повезло, что ваш друг столь безумно щедр.*

– *Не заблуждайся, Транг.* – ответил Фар'Алион столь же тихо, перечёркивая воздух лёгким взмахом ладони. – *Скорее, особенно безумен. Он, скорее, ищет способ откупиться от собственной тени... сбросить с плеч всё, что налипло кровью.*

Сквозняк, промчавшийся под корнями, поднял пылцу светящихся спор; огненные крупинки плавно опустились на шпоры сапог и тут же погасли. Валирно'орда, уловив невидимый звук, замедлил шаг и уставился в непроглядную даль мреющей тропы. Оттуда, где смыкались обсидиановые столбы деревьев, веяло ледяной пустотой. Никто, кроме него, не обратил на это явление внимание.

«*Не сейчас... не здесь...*»

Свет жёлтосветов словно дрогнул; у Джерума мурашками пошёл затылок, тонкие волоски на предплечьях поднялись дыбом. Внезапное ощущение чужого взгляда – влажного, холодного, беззрачного – коснулось висков. Волшебный мираж? Безумие? Зрачки следопыта сузились.

– *Варатрасс.* – заметив и ощутив неладное, промолвил фар'Алион. – *Сходится мне, что мы зашли не туда.*

Тот не ответил. Чужой голос, вызывая слабое игольчатое покалывание в височной области, пытался проникнуть в голову. У следопыта дёрнулся глаз. Встав за ним, остановились Джерум и Транг. Факела, а точнее – их свечение, вдруг явилось зыбким, прозрачно-бледным, будто его разом высосали. Варатрасс дёрнул головой, будто отгонял насекомое.

– *Там... что-то едет? Или ползёт?..*

---

¹⁶ Глубиносветовый туман – редкое подземное природное явление: плотная взвесь холодной влаги, насыщенной спорами светящихся грибов и летучими смолами хвойных деревьев Заземелья. В тусклом свете подземных лесов туман мерцает мягким янтарно-салатовым свечением, за что его прозвали «светом из глубины».

Мрангброн, увидев что-то вызывающе странное, прищурился, дабы разглядеть ещё лучше. Темнота подступала издали. Были видны лишь стволы деревьев и мерцающая режущим глаз свечением точка по направлению взгляда.

– *Отойдите от меня.* – тихо сказал Варатрасс, на что не последовало реакции. – *Отойдите от меня назад, я сказал!*

Он повысил голос, в нём звенела сталь. Напарники сделали, как он сказал. Джерум и Транг отпрянули на шаг, послушно выставив оружие в сторону невидимой угрозы. За их спинами, за неплотной стеной стволов, послышался сухой треск, будто гигантская рука сжимала гнилую поленницу. Дварф дёрнулся, обернулся – пустота; только стволы-исполины и здоровенные ножки грибов.

– *Сука... Сука...* – сорвалось у Транга судорожным шёпотом и страх заставил его рвануть вперёд.

Он рванулся, заскользил на влажной земле, метнулся к товарищам и, будто застыл. Где они?!

– *Сука-а-а-а!*

Он побежал дальше. Начав панически оборачиваться. Посмотрев в сторону, дварф увидел Варатрасса и Джерума. Транг, устремившись к ним, встал застыл рядом, не думая больше оборачиваться или что-то в этом роде. Герои не обратили на него внимание.

Всё происходящее вызывало странное двоение: каждый миг лес перестраивался, словно кто-то бесшумно менял декорации. Но затем видение будто заклинило: между двух чёрных елей, прямо посреди аллеи, выплыл белый олень. Бесшумный, высокий, нереальный. За его расправленными рогами расстилалась плотная чернота, как прорезь в другом мире.

Его здесь не могло быть...

Олень шёл медленно. Шаг – и дерево, что стояло слева, исчезало, оставляя вместо себя ровный срез тьмы. Шаг – и паутина на правом стволе рассыпалась искрами, будто была нарисована на стекле. Каждое дыхание зверя казалось взмахом ветра: за ним вселенная сворачивалась, затягивая тропу в чистое забытие.

Варатрасс поднял руку, откинул капюшон; единственный уцелевший глаз блеснул окаменевшим любопытством и, может быть, древним страхом – тем, что просыпается лишь несколько раз в жизни.

С каждым морганием мир вокруг трескался, будто покрытое инеем стекло: стволы сосен удлинялись, сучья переползали из тьмы во тьму, а пятна люминесцентных грибов вспыхивали и тухли, словно не могли решить – жить или умереть. Пространство юлило, дышало, перетекало, и каждый из троих видел этот хаос по-своему, как сквозь разные, треснувшие линзы.

– *Что сейчас происходит?* – Джерум, не разжимая белых костяшек на рукояти Тха'Акса, будто инстинктом прикрывал спину взглядом. – *Кто именно пришёл по твою душу, Варатрасс?*

Следопыт даже не попытался вынуть клинок. Он стоял, как высеченный из обсидиана, и в мутном отсвете факела казался статуей, которую забыли на перекрёстке миров. Только горло тяжело ходило – туда-сюда – словно проглатывало раскалённые гвозди.

– *Эйлу Хартинсон...* – из темноты, гуще смолы, выдохнулся голос – мягкий, холодный, бархатный, как шёлк, натянутый на лезвие. – *Я надеюсь, ты не огорчён тем, что я решил навестить тебя в столь непростое время... Нелепо, что в Йотунаре ты удраг без прощанья. Это было весьма грубо, слишком поспешно – неприлично, почти – по-детски...*

Голос был чужд смертному, пронзителен. Он до боли знаком герою. Слова разнеслись по сосновым сводам тугим ветром; по стволам пробежал рой серебряных искр. Стук копыт оленя был третьим, помимо сбитого дыхания и, непосредственно, манящего лживого голоса, что было слышимо в пузыре мрака. Подойдя на около близкое расстояние, благородный зверь остановился.

– *Нозлу...* – губы Варатрасса едва шелохнулись, но имя разнеслось эхом. – *Эйлу Хартинсон мёртв.*

Смешок – низкий, полый – раскатился между стволов. Грибы мигнули кроваво-красным и снова полопались чёрным углём. Лес содрогнулся от смеха, тяжёлого и влажного, как раскат грозы под землёй.

– *Нозлу?* – переспросил Джерум, стягивая брови.

– *Мёртв?* – шёпот перешёл в гул, от которого задрожали ребра. – *Много воды утекло, многое изменилось...* – гул пересыпался звоном незримых цепей. – *А я всё наблюдаю... Много изменилось в частности, и в следствии от твоего вмешательства. Но...* – вновь раздался смех. – *Как твои дела? Ты – всё ещё дышишь чужим воздухом. Каково это – шагать вне круга Пустоты, вне её чутких, утомимых пальцев?*

Личина коварного Владыки Охоты Нозлу стояла неподвижно. Она коварно и непредсказуемо замерла.

Олень внезапно двинулся, от чего вздрогнул дварф. Каждый его шаг стирал мир: слева умирала ветка, справа гасла свеча жёлтосвета, под копытом трескалась земля – но трещина тут же затыкалась тенью.

– *Идеально.* – Варатрасс встречал взгляд зверя так, будто в нём отражался собственный огонь. – *Тебе не понять, раз ты пришёл ради мести к уже мёртвому человеку.*

– *Не понять?* – удивился. – *Ради мести? Ха-ха-ха...* – ухмылка в голосе была тоныше надписи на надгробии. – *Мёртвому? Лаос, встретив тебя воочию, не поведал деталей?*

Джерум и Транг молчали.

– *Оно не было мне интересным.* – проговорил Варатрасс, и слова умирали паром на ледяном воздухе.

– *Пустота затихла, а её безмолвные рабы и слуги уже начали кровавый пир, Хартинсон... И на нём не хватает одного почётного гостя, одного из виновников неотвратимого торжества. Тебя не хватает, чтобы тост за кровь стал полным.*

– *О чём ты говоришь? Я не причастен к этому безумию.*

– *Слова Смерти не для ушей людей извне.* – прошипел туман.

Олень повернул голову, последние всполохи люминесценции отплясали на его шерсти – и зверь шагнул в сторону. Один ствол проглотил его целиком. Чернота сомкнулась, будто никто и никогда не выходил здесь из ниоткуда.

– *Мы ещё встретимся, Эйлу Хартинсон...* – донёсся шёпот из самой гущи, где свет даже не рождался. – *Встретимся наедине и опустим маски и формальности. Не сомневайся в этом, ибо нам ещё долго идти одной ногой... по одному следу...*

Варатрасс стиснул зубы так, что скулы вздрогнули и зазвенели от внутреннего напряжения. Лицо его побледнело, словно в нём замёрзло дыхание, а в горле, казалось, застряла несказанная клятва. Он не сказал ни слова, не выругался, не вздохнул – лишь смотрел вперёд, туда, где реальность начинала выпрямляться, будто кто-то, наконец, отпустил искривлённый и сжатый лист пространства.

Медленно, с неохотой, всё вокруг стало возвращаться к подобию прежнего. Свет факелов, едва теплящийся, вновь пролился на землю, хотя ещё мгновение назад казалось, что этот лес не может помнить о свете вовсе. Грибы, прежде охваченные чуждым, бледно-чёрным маревом, снова засияли ровным жёлто-зелёным, медовым светом. Деревья прекратили своё беззвучное ползание и будто застолбились в привычных местах, отбрасывая странные, но уже не враждебные тени. Воздух стал легче, пусть и не менее гнилым. Исчез ужасный налёт потустороннего – и осталась лишь глухая, изнурённая тишина.

Джерум фар'Алион обернулся, напряжённо вглядываясь в сумрак, словно ожидая, что тьма всё ещё может вернуться. И только тогда он заметил: их окружение уже не то, что было прежде. Они больше не стояли на тропе, где остановились. Мир, будто шутник, сдвинулся в

сторону, и теперь всё вокруг хранило иную, чужую геометрию – и в этой новой сцене валялись тела.

По обе стороны, бесшумно и с какой-то зловещей аккуратностью, лежали убитые. С десяток челоэдов с изломанными когтями и омертвевшими глазами были разбросаны, словно марионетки, у которых вдруг оборвали нити. Но не было ни следов боя, ни ран, ничего. Будто они задохнулись от чего-то невидимого, как если бы сама тьма сдавила им глотки. Рядом ещё два существа, не поддающиеся определению: может, когда-то разумные, но теперь лишь вывернутые наизнанку жертвы чёрного миража.

Варатрасс сделал шаг вперёд. Он не посмотрел на мёртвых, не выдохнул облегчённо и не отреагировал на ужас. Он просто пошёл, как будто всё это лишь пыль под ногами.

Джерум медленно двинулся за ним, хмурясь.

– *Ты промолчишь?*

Варатрасс не обернулся.

– *А что ты хочешь услышать, Джерум? У тебя не один глаз. Ты видел всё сам.*

Голос следопыта прозвучал глухо, как далёкое эхо в пустом гроте. Ни злости, ни страха – только отрешённость. Он говорил, будто отпевал не только призрака прошлого, но и часть самого себя.

Транг, стоявший чуть поодаль, ошарашенно смотрел по сторонам. Он не понял ничего, не желал понимать. Он чувствовал лишь липкий пот на висках и необъяснимую дрожь.

Словно в дурной сказке, дорога открылась снова... тонкая, зыбкая, почти призрачная. Протянулась в глубь леса, туда, где хоть что-то напоминало движение вперёд.

Не обмолвившись ни словом, Транг пошёл за ними. Шёл будто во сне, не поворачивая головы, не глядя в глаза спутникам. Просто шёл. Как и все трое. Молча, шаг за шагом, унося с собой тень той встречи и знание, что теперь она вероятно не будет последней.

***

Глава IV: Осколки прошлого, пронесённые в будущее

Лес остался позади, словно запечатанный в кошмарном сне, который уже невозможно вспомнить полностью, но и забыть до конца – невозможно. Дорога, подсвеченная приглушённым золотом факелов, вывела их на распластанную каменную равнину – Ковру Шрассара, суровую, ветром вышлифованную пустошь, где даже эхо звучит иначе. Здесь всё держалось на тонкой грани двух миров. Снизу – бездна Заземелья, где воздух пахнет мхом и древней сыростью; сверху – ночное небо свободного Водамина, чёрное до синевы, беспредельное, полное острых звёзд, будто рассыпанные по стеклару осколки льда. Лунный свет сочился через гигантский воронкообразный обвал и ложился расплывчатым кругом в самом центре плато, прорывая тьму белёсой прожилкой.

По краям росла редкая, низкорослая трава – упрямая флора Водамина уже давно пыталась прижиться глубже, но каждый слабый побег оборачивался бледной тенью самого себя. Камни корчились от её объятий, покрывались зелёным лишайником и трескались, уступая место тонким корешкам.

Воздух был свеж, почти детски-безобиден – с солоноватой примесью ночной росы и горечью далёких хвойных зарослей. Джерум невольно задержал дыхание, будто втягивал воспоминания о юности вместе с этим ветром.

– *Нас отделают какие-то пару тарт...* – негромко обронил Варатрасс, покусывая губу, словно сверял расстояние по внутренней карте.

– *Не слыхал о том, кто сумел-так взобраться подобным образом.* – откликнулся Транг.

В его голосе смешались уважение и опаска: место казалось голым, но тревога стелилась по коже тонкой плёнкой.

Впереди дорога рассыпалась, превращаясь в Т-образное распустье. Один рукав уходил в никуда, тонул во мраке. Другой петлял к одинокому кеварийскому дому на голом холме – косящая крыша, кривые ставни, бледные стены, выточенные веками ветра. Ни одного иного строения вокруг; дом стоял так, будто натянутый на невидимый кол, – один против пустоты. Герои пошли туда.

– *Место я выбрал специфическое для встречи,* – усмехнулся Транг, подкидывая факел, чтобы огонь набрался ярости. – *броское.*

Только подойдя ближе, Джерум понял, что дварф имел в виду: тропа обрывалась у самых ступенек, а дальше начиналась зияющая пропасть. Гигантский провал, словно рана, раздвигал землю. Наверху диаметр ямы выглядел бы скромным – полутарт, не более, – но здесь, внизу, бездна разевала пасть на добрые четыре. Пятнистый лунный свет чертил в темноте круглые тени, и было ощущение, что сам воздух чуть провисает над бездной, протягивая тонкую плёнку ночного инея.

Варатрасс, подойдя к фар'Алиону, шагнув к самому краю, склонился: внизу дрейфовали крыши погребённых кеварийских строений, тускло поблёскивали обрушенные арки. Целый квартал, затянутый тьмой, свешивался над неизвестной глубиной, как бы напоминая о катастрофе, которую сложно вообразить.

– *Что только могли учудить подземные кевары, раз следствие стало столь не щадящим?..* – пробормотал следопыт, проводя ладонью по шершавому камню.

– *Не удивляйся.* – глухо добавил Таро. – *Я думаю, это меньшее, что могло случиться.*

– *Я не удивляюсь, вопрос риторичен.* – Варатрасс выпрямился, чувствуя, как ветер шевелит плащ. – *Но дом-то стоит, будто гвоздём прибит.*

Фариец окинул взглядом этот невозмутимый дом. И правда: кеварский камень, поросший слоистым лишайником, удерживал строение на самой кромке бездны. Дом выглядел неухоженным, но стены были целы, настойчиво целы. Древний фундамент, сыграв свою роль,

позволил тому остаться и не уйти в бездну. Иль то – есть чужая воля? Не бывает, что целый город засосало под землю, а один одинёшенька дом остался целым. Бежево-кеварийские стены нетронуты.

– *Я, думаю, нас уже ждут.*

Сказав, Транг пошёл первым. Он едва успел пройти половину пролёта, как заметил, что шагов позади нет. Остановился, повернулся через плечо. На фоне белого лунного круга вырисовывались две неподвижные фигуры – Варатрасс и Джерум. Казалось, они впитывают безмолвие пропасти, прежде чем переступить порог. Огонь факелов потрескивал, роняя искры в темноту и отражаясь в чёрном зеркале бездны. И всё вокруг слушало их дыхание – пустошь, небо, разрушенный город под ногами – ожидая, что будет дальше.

– *Первым пойду я.* – промолвил Варатрасс.

Тяжесть его слов будто прокатилась по гравию под ногами. Джерум, не говоря ни слова, кивнул Трангу и последовал за ним. Их шаги были почти неслышны, но каждый отпечаток, каждый скрип звучал в этом месте, как удары сердца. Следопыт ступал осторожно, как на поверхность сна, и, дойдя до покосившейся двери с потемневшей, нечитаемой табличкой, остановился. Несколько мгновений он просто стоял, глядя на выцветшую латунь, а затем перевёл взгляд ниже, на ручку. Она была чуть отполирована, недавно тронутая. Под её изогнутым основанием виднелись капли влаги, будто кто-то держался за неё, когда шёл под дождём. А рядом – следы. Мокрые, чуть растёкшиеся на чёрной глине. Их было больше двух. Намного больше. Больше, чем нужно, чтобы пройти одному.

Он молча отступил на шаг и начал неспешно осматривать дом. Буро-коричневая черепица мансардной крыши держалась удивительно крепко – практически ни одного сдвинутого фрагмента, ни одной вмятины. Из-под кованого карниза тускло поблёскивали маленькие мутные стёкла. За ними, как в старом кувшине с осадком, мерцал жёлтый, приглушённый свет – типичный свет кеварской лампы, подаваемой из стабильного, глубинного источника энергии. Значит, система жива и источник энергии города не был повреждён или выведен из строя катаклизмом.

– *Сколько эльфов нас должно ждать?* – тихо спросил Варатрасс, не отрывая взгляда от окон.

– *Один, конечно же.* – отозвался Транг, как будто удивляясь, что вопрос вообще прозвучал.

Уголок рта Варатрасса дрогнул – в улыбке ли, в усмешке ли – непонятно. Что-то в этом ответе казалось ему одновременно и смешным, и тревожным. Джерум, заметив это движение, машинально поджал пальцы на рукояти Тха'Акса, прижимая меч ближе к телу. Его глаза бегло проверяли фрамуги, косяки, щели. В нём зашевелилось ощущение, что обман может крыться в мелочах.

Варатрасс задумался. Вряд ли Транг их дезинформирует намеренно – скорее всего, сам не знает всего. Но даже если он и прав... кто-то входил и выходил сюда не один раз. Это не похоже на поведение одиночки, тем более – информатора, что несвойственно Дрина Алира От'Дарн и лицам, принимающим их контракты, следовательно домысел возможности засады – очень уместен и вероятен. Либо эльф нервничал настолько, что метался туда-сюда, как птица в клетке, либо он был не один. А это уже совсем другой разговор.

– *Я пойду один.* – произнёс он, понизив голос. – *Здесь слишком много нюансов, Джерум...*

– *Я всё прекрасно вижу, Варатрасс.* – спокойно ответил фариец. Его взгляд не отрывался от дверной щели.

Следопыт протянул руку к двери, и, прежде чем тронуть ручку, повернул голову в сторону Транга:

– *Что я должен услышать, Транг Мрангброн?*

– Они ожидают платы за информацию про место, где находится логово Дома Т’Диализль. То гдет среди улочек запутанного Нариззенбрилэндра. – ответил дварф спокойно, без нажима. – Не знаю ещё. Мне, повторюсь, нужен только Энлиссарин-зари.

Варатрасс кивнул. Уже собирался нажать на ручку, когда Транг, будто вспомнив, шагнул ближе и поднял руку, сжав в пальцах золотую монету.

– А монета? – сжимая указательным и большим пальцем правой руки, дварф, разрезая её взглядом, недоумевал.

– Оставь при себе, авось пригодиться. Считай её платой за наше знакомство... довольно специфическое. – сказал Варатрасс, не глядя на него.

– Но...

– Я договорюсь, Транг. Слова дороже золота.

Он шагнул внутрь, и глухой звук тяжёлой металлической двери, захлопнувшейся за спиной, поглотил всё снаружи. Проход был узким – сырые стены, исписанные непонятными символами, казались живыми: они потели, дрожали, дышали вместе с ним. Из каждой дверцы, что зияла по бокам, будто могли выскочить руки, зубы или чья-то полуживая тень.

Переведя дыхание, Варатрасс перехватил меч в ведущую руку и, проследовав через облупленную арку, шагнул в зал. Перед ним развернулась лаборатория – обширная, холодная, заваленная полуразобранными алхимическими приборами и костями, местами покрытыми плесенью. Одна из стен отсутствовала полностью: она рухнула в зияющий разлом, уходящий в бездну.

На каменном шкафу, играя в пальцах коротким кинжалом, сидел человек. Нет – дарнат. Эльф. Его тёмно-фиолетовая роба была пошита из шёлка челоедов, с наложенной поверх шкуркой заземельского быка, испачканной то ли мазью, то ли кровью. Капюшон прикрывал лицо, маска была приподнята, и два оранжевых глаза, пульсируя, всматривались в гостя с тем безразличием, с каким смотрит тигр на подбитого оленя. Вот он... последователь Дрина Алира От’Дарн.

– Чёрны... – сиплый голос дарната вспорол тишину, будто раздался из-под погребальной плиты, заволакивая воздух гниловатым ожиданием.

Но ему не суждено было договорить.

– Ты меня спутал. – перебил Варатрасс, не двигаясь. – Не очень этично начинается наше знакомство.

Усмехнувшись, дарнат хрипло рассмеялся. Смех его был пуст, как склеп. И сразу за тем – стук. Тупой, гулкий, глухой. Раз... ещё... и ещё. Несколько шагов, ровных и аккуратных, будто отпечатанных в мраморе заранее – три фигуры сомкнули кольцо позади. Варатрасс даже не обернулся. Он знал.

Из-за спины незнакомца, в высоком проёме на шкафу, тяжёлым пятном висела картина – ночной лес на поверхности. Лес, которого здесь быть не должно. И рама, чёрная, как запёкшаяся кровь.

– Эйлу Хартинсона знают даже здесь, в Заземелье. – с ленцой начал дарнат, вращая кинжал в пальцах. – Уж бурно он накуролесил за время своей службы Братству.

Голос был омерзителен – нарастающий, как плесень в сыром подвале, тянущий гласом изломанного всеобщенордоса, будто намеренно искажённый. Он резал уши...

– Известность погубила его, – Варатрасс прищурился. – он сгинул.

– Да нет. – дарнат ухмыльнулся и, перекрутив кинжал, воткнул его в раму картины. – Кто же тогда предо мной?

– Перед тобой лишь его прародитель. Отголосок, что не разбился.

Валирно’орда серьёзен. Не смыкая глаза, он готов к внезапному выпад. Осторожно обойдя его и протиснувшись, ассасин-дарнат встал по другую от шкафа сторону, дабы контролировать ситуацию лучше.

– *Ха-ха-ха-ха!* – раздалось из груди их командира, словно кто-то смеялся из глубин костей. – *Ты ловко водишь за нос бедного dwarфа, Хартинсон, коль тот не знает, что тебе уже доводилось встречаться со славным Домом Т’Диализель.*

Собеседник положил ногу на ногу.

– *Он был отречён от дома.* – сказал Варатрасс сухо.

– *Тем не менее, Вашиссанриль был одним из нас, не забывай этого.*

– *Тем не более, вы забыли, чем эта встреча закончилась для него!* – голос следопыта резанул, как обнажённая сталь.

Следопыт бегло оценил ситуацию и по ходу действия составил и прогнал в голове план. Дарнат прыгнул со шкафа, лёгким движением выдернул из-за спины узорчатый меч дарнатскойковки – тёмный, с тонкой кривизной, как ядовитый язык змея.

– *Ах, ты!*

Одно движение... Тариль вылетел из ножен и стал продолжением руки. На секунду оба клинка замерли, как две чернильные стрелы, готовые рассечь ночь. Блестящий, воронёный, поглощающий свет клинок будто сам просился в бой. Словно действуя по команде, мечи достали все ассасины Дрина Алира От’Дарн. Мечи резные, с инкрустированными самоцветами, статусные... опороченные и покрытые кровью.

– *Ах, я! Ха-ха-ха!* – тщеславно и глумительно, Варатрасс засмеялся в голос. – *Только как вы смогли узнать его лицо? Чёрный Вершитель работал кропотливо...* – оглядел ассасинов. – *Настолько, что Вашиссанриля не должна была узнать и его собственная мать!*

– *Убить его!* – ткнул пальцем. – *Шараса!*

Первым ринулся ближайший, что не так давно обошёл героя. Варатрасс блокировал его удар чёрным клинком, увидев в блике лезвия его приближающегося сзади. Тут же переведя парирование в атаку, он произвёл точечный чембер и, сбив удар ассасина, продолжил движение рукой. Тариль пронёсся по шее противника. Помутневшая стена приняла на себя алые брызги, а дарнат пал, держась за изливающее кровью горло.

Плащ сдёрнут. В этот миг второй убийца метнулся сзади – но болт, пущенный карманным арбалетом, вошёл ему в глаз. Череп затрещал, капюшон разошёлся волной багряных лоскутов. Болт встрял в правой глазнице, выйдя с другой стороны головы. Карманный арбалет одним ловким движением оказался убранным на бедро. Недолгие секунды крикливых попыток вытащить древко ни к чему не привели. Тело отпрянуло назад, опускаясь вдоль стены, как марионетка без нитей.

Стоящий за ним начал движение, он перешагнул бездыханное тело. Валирно’орда в этот миг отразил выпад главаря карательного отряда Алира От’Дарн толчком плеча, повалив того к шкафу. Меч, выскользнув из его руки, царапая собою мрамор, укатился к обрыву помещения, а после и окончательно свалился вниз.

Бежавшего с вознесённым клинком, следопыт остановил по-фар’Хтариански закинутым на плечо Тарилем; лезвие соскочило в обратную от головы сторону. Прокрутив чёрный клинок вновь, Варатрасс, перехватив оный левой рукой, пронзил чёрный кожаный нагрудник убийцы, оставив на нём огромное расплывающееся кровавое пятно. Схватив сражённого за плечо и потянув, герой, приложив усилия, швырнул того в сторону пропасти. Оставляя кровавые брызги, противник оступился и полетел в бездну, махая лишь руками, пытаясь спугнуть агонию. Пропитанный страхом и болью крик прервался не сразу, лететь, скорее всего, пришлось не мало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.